

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Ты сейчас с бабами?

МАРК. Что?!

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Ничего! Ты сейчас со своими бабами?

МАРК. Что, прости?! С какими бабами?! Про что ты?!

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Просто скажи – ты сейчас не один? Ты дома, со своими...

МАРК. С какими – «со своими», Лиза? Да, я дома... только что вот зашел, ботинки снять не успел, и ты звонишь...

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Зашел с бабами?

МАРК. Так! Лиза, мы вообще-то обсуждали, нет? И к тому же ты от меня ушла! И сейчас задавать такие вопросы... Какое тебе дело, с кем я и что?!

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Да нет мне никакого дела, Марк! Ты с бабами сейчас?! Скажи!

МАРК. Бред... Слушай. Иди-ка ты вообще на...

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Нет... Не бросай трубку, Марк!

МАРК. Ага. И с какого мне этого не делать?

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. С такого, что я еду сейчас к тебе. Еду на папиной машине. А в машине у меня лежит пацан, которого я сбила.

МАРК. Что?!! Как сбילה?!

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Потом расскажу! А сейчас... Я не знаю, что с ним делать, но он, вроде, еще даже живой. И даже дышит.

МАРК. Лиза, твою-то мать, ну какого... Что за пацан: ребёнок или взрослый?

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Увидишь! Не маленький... примерно как я... Короче! Папа не знает, что я взяла его тачку, потому что я взяла её без спросу. Потому что папа мой, как ты знаешь, – козел. И он бы никогда мне её не дал. А мне было нужно...

МАРК. Что тебе было нужно?! Зачем ты это...

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Так вот, и если он узнает, что я её взяла, то мне капзда! А если узнает про пацана, то мне капзда-капзда. А если даже просто кто-то узнает про пацана, то мне всё равно капзда. Поэтому мне нужна... я не знаю, че делать!

МАРК. Всегда с тобой какая-то херобора! Почему «скорую» не вызвала?! Или сама отвези в больницу...

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Ты тупой? Я оставлю пацана у тебя, верну папину машину на место, а потом я вернусь к тебе и решу, что дальше делать с пацаном. У тебя есть лопаты, кстати?

МАРК. Ты издеваешься?

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Нет, я просто соскучилась, не звонила месяц, а сейчас подумала, дай позвоню Марку, пошучу удачно. Конечно, я, блин, издеваюсь!

МАРК. Так... Подожди... Тебя видел кто-нибудь? Что ты пацана этого...

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Да. Бездомный видел... У баков стоял. Но он ниче не скажет. Он немой. Я ему еще денег дала, чтоб он мне его в машину закинул. Теперь воняет в салоне. Папа учует, убьет...

МАРК. А за пацана не убьёт?!!

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Пацана он не увидит! Не тупи, я же к тебе еду...

МАРК. И почему я должен тебе помогать?

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Да не надо мне от тебя помощи... Я бы не звонила даже. Но только вот в пятницу я прочитала твое сообщение, где ты просил вернуться к тебе. А когда мы последний раз виделись, ты сказал, что я могу обращаться к тебе за любой помощью. Но ты тоже козёл, и я знаю, что ты водишь к себе всяких баб. И если ты сейчас со своими бабами там, то они увидят меня и этого пацана. А мне это, как ты понимаешь, ни херашеньки не нужно.

МАРК. Прекрати! Не вожу я никаких баб!

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Да все я знаю... Кристина и Милана! Но сейчас мне на это плевать! Мне надо решить проблему. Поэтому ответь: ты сейчас со своими бабами?

МАРК. Нет. Я дома один. Вот только пришел... Слушай, я уже говорил, Кристина и Милана – это пациентки...

ГОЛОС ЛИЗЫ ПО ТЕЛЕФОНУ. Тогда отлично. Выходи. Я уже почти подъехала. Поможешь вытащить пацана.

МАРК. Уже?! Алло? Аллёу...

С улицы слышен визг тормозов.

Марк убирает телефон, подходит к своему окну, отодвигает занавеску. Смотрит на улицу.

МАРК. Твою ж мать! *(Быстро идет к входной двери, открывает её и выходит.)* Лиза!..

Лампы синего и красного цвета, кушетка, диван, кресло, книги, ноутбук на прикроватном столике, торчащие из розетки зарядки для телефонов, коробки с остатками еды, скомканные бумажные салфетки, кружки, ложки, две мягкие игрушки. Все это – квартира Марка.

Действующие лица

МЕЛКИЙ (Мельников) 9 класс

ЛИЗА 11 класс

МАРК

ДРАМЧИК (Аврелий)

АЛЕВТИНА АНАТОЛЬЕВНА (Директор школы)

АЛЬБЕРТ (Бандит из 90-х)

СЕРГЕЙ (Коммерсант из 90-х)

ЖЕНЯ (Жена коммерсанта из 90-х)

КЛЮВДИЯ (Руководитель театрального кружка)

БОМЖ

ПОЛИЦЕЙСКИЙ

НАПАРНИК

И др.

Картина первая

Кабинет директора в обычной российской школе. В такой же школе, как и все остальные, где сдают каждый год «на окна», где на входе стоят турникеты и сидят охранники, школа, по которой бегают пацаны в пиджаках «на вырост», где в шкафчиках хранят «сменку» и сигареты. Где старые учителя еще с «совка», а молодые педагоги весьма прогрессивные и сидят в «одноклассниках», где все плохо с компьютерным классом, зато у школы есть свой сайт и система электронных дневников.

МЕЛКИЙ. Я не в курсах, Алевтина Анатольевна, про что Вы.

ДИРЕКТОР. Не в «курсах»?!

МЕЛКИЙ. Нет. Я же говорю Вам...

ДИРЕКТОР. «Что» ты говоришь?!

МЕЛКИЙ. Говорю — не в курсах вообще... про что Вы.

ДИРЕКТОР. То есть — ты не в курсе, почему я тебя вызвала?

МЕЛКИЙ. Нет. Вы всегда вызываете, а я не знаю за что... Ну, пока иду к Вам... не знаю.

ДИРЕКТОР. Так если ты не в курсе, Мельников, почему ты говоришь «не в курсах»? Что за слово такое? «Курсах» он! Почему вот надо вечно все коверкать-то, а? Или у вас это тоже — «свобода слова» в коверканье русского языка входит?

МЕЛКИЙ. Да нет... Просто так говорят...

ДИРЕКТОР. Революционер сидит тут. Знаешь, если вы за все лучшее боретесь, то хотя бы русский язык-то любите, пожалуйста.

МЕЛКИЙ. Я люблю русский язык.

ДИРЕКТОР. Так, ладно... Расскажи мне, какого ты черта делал опять на площади?

МЕЛКИЙ. А, вы меня из-за этого... Да ничего. Так... Постоял... Смотрел, что происходит.

ДИРЕКТОР. Ага... И больше ничего не делал? Мельников, ты хоть за свои поступки научись отвечать уже. В девятом классе учишься. На митинги вон ходишь. В автозаках катаешься. А отвечать за поступки боишься! Все вы только там, в толпе, такие смелые? В автозаках фотографии делаете, а в кабинет директора пришел, и посмотрите, какой вежливый, добрый мальчик. Ничего он на улице не делал. Просто смотрел стоял. Ага...

МЕЛКИЙ. Я правда ничего такого!

ДИРЕКТОР. А ты умнее меня себя считаешь, Мельников? Я, по-твоему, уже старая тетка и ничего не понимаю. Телевизор не смотрю, что в интернете творится, не знаю... Так?

Страницы учеников не вижу. Думаешь, если ты на странице подписан как little killer mode, то я по фотографиям не пойму, что это ты?

МЕЛКИЙ. Да это просто так.

ДИРЕКТОР. Маленький убийца режима. Ты, Мельников, совсем что ли? Что у тебя в голове за каша?! Скажи – ты фашист? Скинхед, может быть?

МЕЛКИЙ. Да нет. Я просто хочу, чтоб у нас в стране порядок был. Против коррупции и чиновничьего беспредела.

ДИРЕКТОР. А против национального меньшинства не выступаешь?

МЕЛКИЙ. Нет, Алевтина Анатольевна, я ничего такого не делаю. Я просто борюсь за свои права. Выражаю протест власти.

ДИРЕКТОР. Чтобы моя пенсия выросла, да? Ты, то есть так, еще и обо мне печешься? А то что я от твоих походов могу и вовсе не дожить до нее, об этом ты не думаешь? Что головой мотаешь? Не думаешь? А это что тогда, скажи мне, такое? *(Читает с монитора компьютера.)* Дорогие друзья, власть оборзела уже вконец... так, это пропускаем... Вот! «Не сидите дома, выходите на улицу, устроим факельное шествие, покажем этой власти, что нас много!» Что ты на это скажешь? Ходил?

МЕЛКИЙ. Скажу, что это правда так. Вы видели в интернете ролик про...

ДИРЕКТОР. Ты знаешь, кто проводил факельное шествие в 37 году. Знаешь, кто так делал? Ты понимаешь, чем это грозит всем? А если вы себя подожжете еще?

МЕЛКИЙ. Мы не поджигали ничего!

ДИРЕКТОР. А что вы делали?

МЕЛКИЙ. Мы просто вот так делали... *(Поднимает вверх руку с вытянутым средним пальцем.)* ...и так гуляли по площади.

ДИРЕКТОР. *(Смотрит на руку).* И что это значит?

МЕЛКИЙ. Факельное шествие, Алевтина Анатольевна.

ДИРЕКТОР. Придурки вы все, Мельников. Если б родителей твоих не знала, давно бы уже исключила из школы... Я все понимаю... Бабушка умерла, и ситуация в семье такая... Не знаю, как мать твоя справляется с этим... Но взрослеть-то уже пора. Может, хватит уже таким быть и ерундой заниматься! Смотри, если не исправишься, в 10 класс не возьму. Давай договоримся, что это было в последний раз. Хорошо?

МЕЛКИЙ. Нет.

ДИРЕКТОР. Что?!!

МЕЛКИЙ. Я сказал – нет. Вы не имеете права говорить мне, что делать вне образовательного учреждения. По Конституции я вправе сам выбирать, как хочу жить. И вправе сам выбирать, как изъяслять свою волю. У меня свой выбор. И Вы не вправе за меня решать. Я на площади никого не трогаю. Это мирные митинги...

ДИРЕКТОР. Извини, перебью, скажи, а что ты хочешь-то этим добиться? Ты понимаешь, что все это наши враги спонсируют? Что это провокации. Что наш народ хотят рассорить! Хотите, чтоб было как у соседей?

МЕЛКИЙ. Вы так говорите, потому что сами не были там. Там умные люди всегда. Свободные... Смотришь на всех, а на лицах улыбки и лица светлые. Они не боятся, как все, вот так в кабинетах сидеть и отмалчиваться.

ДИРЕКТОР. И о чем я, по-твоему, молчу?

МЕЛКИЙ. О том, что плевать Вам на нас... Методички приходят или указания сверху, вы и исполняете. Потом отчеты пишете. Вам проблемы учеников своих не важны...

ДИРЕКТОР. Так... ты это...

МЕЛКИЙ. Меня в 7 классе Устюжанин доставал... После уроков поджидал... А я сделать ниче не мог... А когда сдачи давал, нас к вам отправляли, и оба виноваты были. Он лез, а виноваты оба. Я учиться просто хотел, а сам просто в школу приходил и прятался от него, чтоб на глаза не попадаться... А меня еще за двойки вызывали к Вам...

ДИРЕКТОР. Ты почему не говорил? Если у тебя такие проблемы были, я бы всегда тебя выслушала...

МЕЛКИЙ. Да говорил я Вам. Просто не помните Вы... Вам просто не до этого. И сейчас меня вызвали только потому, что я в автозаке был и Вам сверху ата-та сделали. Вы хотите, чтоб я просто учился и не рыпался, план по успеваемости не срывал. Только если мы все тихо сидеть и молчать будем, Вам все равно денег не дадут, да Вы и не ради того, чтоб дали, а чтобы не забрали, рубитесь. И знаете че?

ДИРЕКТОР. Что?

МЕЛКИЙ. Не думаю я, что это какие-то враги страну до такого довели... Но если мы молчать дальше будем, то я... Я не в курсах, Алевтина Анатольевна, че с нами дальше будет.

ДИРЕКТОР. Все сказал? Выговорился?

МЕЛКИЙ. Сами спросили, я ответил.

ДИРЕКТОР. Вот что, раз ты у нас такой умный... революционер... Не понимаешь по-нормальному, придётся отцу звонить.

МЕЛКИЙ. Ему зачем? Я с мамой живу!

ДИРЕКТОР. Что ж... Скоро увидишься с отцом. Свободен! Иди, Мельников...

Картина вторая

Квартира Марка. Светят лампы синего и красного цвета, кушетка, диван, кресло, книги, ноутбук на прикроватном столике. Марк лежит на кушетке.

МАРК. Не верю, что это опять со мной происходит... Фак! Сука... Да как так, а... Как так?

ДРАМЧИК. Да успокойся ты... *(Улыбается.)* Это ж просто телка.

МАРК. Это – Лиза! Это не просто телка...

ДРАМЧИК. Ах-ха-а... В прошлый раз была – Настя? Ща Лиза, потом Саша...

МАРК. Че за Саша?

ДРАМЧИК. Я не знаю... Такая же, как все, необычная, прекрасная, которая та самая и неповторимая... шлюха.

МАРК. Да хер ли ты угораешь?! Мне хреново, понимаешь? Эта херня происходит – со мной!

ДРАМЧИК. Джельк, чувак... тебе поможет джельк.

МАРК. Это че?

ДРАМЧИК. Это – джельк. Методика увеличения члена, круче твоей психологии. Че, не слышал? Ты че, у пацанов только и разговоры, что про джельк. За год занятий джельком увеличивают свой хер на 10 сантиметров... И это в толщину, чувак. Это в толщину!

МАРК. У меня все нормально с этим.

ДРАМЧИК. У тебя все нормально с этим, конечно... Поэтому ты ноешь сидишь здесь и скулишь о своей Кристине...

МАРК. Я о Лизе так-то!

ДРАМЧИК. А прикинь, годик джелька, член в длину 30 сантиметров, в толщину 15... Вот такой *(показывает)*, вот такой хер! И это в спокойной состоянии! А если встанет, то... *(разводит руки в сторону.)* Тебя бы никто не кинул! Суть уловил?

МАРК. Сука, Аврелий, почему тебе так на все похер? Ты реально бездушный... У меня тут такое дерьмо. Ты даже выслушать не можешь. Поговорить, пообщаться. Может, это все. Все... Конец... Карьере моей конец. Полный крах. После такого дерьма и жить незачем.

ДРАМЧИК. О, мне еще раз это выслушать? Ноешь и ноешь, как тебя кинули. Спрашиваешь, че делать... Так я же отвечаю! Только ты не слушаешь.

МАРК. Ты фигню несешь.

ДРАМЧИК. Я просто говорю не то, что тебе хочется услышать. А джельк тема...

МАРК. Ты сам-то его делал?

ДРАМЧИК. Мне-то зачем? У меня все нормально с этим.

МАРК. Да конечно...

ДРАМЧИК. Че? Хочешь покажу? Давай? Я не обломаюсь...

МАРК. Вот ты говоришь, что с ней как со всеми... А там не так все. Это, короче, вот как... Ты думаешь об одном, а все на самом деле другое. А я-то прям не верил. Я думал, я все про нее знаю. Знаю про неё, как про всех. А она... просто вот, вот так меня развела, короче. Я облажался с ней. Я ей помочь хотел. Отгородить от дерьма всего этого. А в итоге я сам это дерьмо... Вот на хера это все ей было? Говорит: я врала, чтобы понравиться. Сама с собой поспорила, что разведёт меня. А она и так — нравилась. Че за бред, сука, че у неё за бред в башке?

ДРАМЧИК. Ты заколебал. Реально... Ты утомляешь. Тебя че, первый раз развели?

МАРК. Так че делать-то? Что с этим миром не так?! Я вот думаю, походу, что весь мир такой. И если он такой, то в жопу его.

ДРАМЧИК. Всё, значит? Ты уже решил всё?

МАРК. Что решил?

ДРАМЧИК. Как уходить будешь? Красиво или по-тихому? Че там по плану? Удалишь страницу, выключишь телефон... Или в качалку пойдешь. С собой займешься...

МАРК. Не... думаю, надо как-то быстро. По-настоящему. С крыши или под поезд.

ДРАМЧИК. Посмотрите-ка, кто это у нас тут смелый, перестал бояться смерти.

МАРК. Глупо бояться того, что неизбежно и естественно...

ДРАМЧИК. Что, серьезно?

МАРК. Да нет. Конечно, я боюсь. Даже очень. Но это чувство страха можно перебороть. Заглушить... Я позвал тебя, чтоб ты мне помог в этом.

ДРАМЧИК. ...И когда случится это с тобой, тебя встретит демон и скажет, что это — все. Ты все поймешь, но испугаешься в этом... признаться. Ибо признать «это» — самое страшное.

МАРК. Чего? Ты меня слышишь вообще?

ДРАМЧИК. А ты себя слышишь? Ты хоть понимаешь, о чем ты просишь? Какой же ты debil, Марк... Какой же ты — debil! Ты же не понимаешь, как этот мир устроен! Ты ничего не знаешь... Лечишь людей и думаешь, что до хера познал.

МАРК. Ты никогда никого не любил. Тебе легче.

ДРАМЧИК. Ты не всё про меня знаешь... Короче. Давай выведем тебя из этого мира. Смотри... Сегодня тебе несказанно повезло, и у меня есть это.

Аврелий кладёт на стол конфеты. Одна красная. Одна синяя.

МАРК. Это что?

ДРАМЧИК. Твой выход из этого мира. *(Улыбается.)* Выбирай... Одна унесёт тебя в космос, вторая не унесёт... И ты об этом забудешь. Че там было в кино, не помню... Давай выбирай.

МАРК. Наркота какая-то? Я не буду. Я к такому плохо отношусь.

ДРАМЧИК. Претит тебе, я знаю. Выбирай... Красная или синяя. А может, синяя? Или красная?

МАРК. Да че это, можешь сказать?

ДРАМЧИК. Я сказал уже. Бери!

МАРК. По-нормальному скажи.

ДРАМЧИК. По-нормальному сказал. Не ссы, сегодня твой день. Проснёшься новым человеком. Если повезёт. Ну?

МАРК. А если не повезёт?

ДРАМЧИК. Никогда не проснёшься больше. Ты же всё равно хотел, быстро и по-настоящему.
МАРК. Я могу подумать? Че, вот так сразу, прямо сейчас? А алкоголь то что пьём, это никак не скажется?

ДРАМЧИК. Да, не скажется... нормально, с этим можно. Красная? Синяя?

МАРК. Я думаю...

ДРАМЧИК. Пока ты думаешь, твою Лизу кто-то трахает. Прямо сейчас трахает. А ты ниче с этим сделать не можешь. А её трахают. А ты сидишь здесь. А её трахают. А ты здесь... Выбираешь красную или синюю... И твой выбор пал, на-а-а-а-а...

МАРК. Сука ты, Аврелий. Давай синюю...

Марк кладет в рот конфету.

МАРК. Это запивать надо?

ДРАМЧИК. Хочешь запивай, хочешь просто соси. Рассасывай.

МАРК. И че будет? Мне завтра так-то на работу.

ДРАМЧИК. Так успеешь че. Огонь всё будет. Может, завтра уже уволишься даже...

МАРК. Чтоб быть как ты? Ни хера не делать, писать свои опусы. Ты вообще как живёшь, я не понимаю. Как тебе платят еще за это?

ДРАМЧИК. Скоро поймёшь.

Аврелий забирает красную конфету и также кладет ее в рот.

МАРК. Урод, ты че мне дал? Это просто конфеты? Ты развел меня что ли?

ДРАМЧИК. Давай допивай, короче, и погнали... Люблю твою кушетку!

МАРК. А че будет-то, а? Че будет?

ДРАМЧИК. Погнали, погнали...

Картина третья

Небольшая подсобка в актовом зале той самой обычной школы. На стенах пожелтевшие афиши, нарисованные от руки на обычных ватманах. Пара дощечек с надписями: «Диплом», «Грамота», «Участникам», «Награждается», прибиты в ряд на ржавые гвозди. Парты, офисное кресло, скамейка и шкафчик с реквизитом. В принципе, все. А что еще нужно руководителю школьного театрального кружка?

КЛЮВДИЯ. (Входит в кабинет, открывая дверь ключом). Разве что — денег ещё, а так у нас всё нормально. Проходите давайте, проходите...

Вслед за Ключвдией входят Мелкий, Лиза и (вы не поверите!) Аврелий.

КЛЮВДИЯ. Вот, знакомьтесь, это Лиза, Мельников, а это... как вас звать-то? Валерий?

ДРАМЧИК. Аврелий.

КЛЮВДИЯ. Имя-то какое, ненашенское.

ДРАМЧИК. Родители философы были... по жизни. Решили повыделываться. С тех пор ташу сей крест.

КЛЮВДИЯ. Философы? Настоящие? Известные что ли?

ДРАМЧИК. Вторая легенда гласит, что в загсе бухой отец не смог выговорить «Валерий», и типа так и осталось... А вас почему Ключвдией зовут? По коридору шли, я слышал, как вас все — «Ключвдия, Ключвдия».

КЛЮВДИЯ. Так это так... При школе скаутский отряд был раньше. Я руководила. А у скаутов имена лесные. У меня вот такое. Прижилось, не обижаюсь. Даже нравится. Я же человек простой...

ДРАМЧИК. ...широкой души, типа. А это те самые? Бонни и Клайд, как Сид и Нэнси, только Бонни и Клайд. Ну, привет, ребятки.

ЛИЗА. А че делать надо?

КЛЮВДИЯ. Это писатель к нам пришел. Ему рассказали про вас. Он про вас напишет что-нибудь...

Я так поняла, что-то совместное с нашим театром будет? Вам Алевтина Анатольевна звонила?

ДРАМЧИК. Она. Просила зайти вот... Интересные ребятки, говорят, вы.

ЛИЗА. Кто говорит?

ДРАМЧИК. Говорят... Марк. Помнишь ещё такого?

ЛИЗА. Так, всё, я пошла... *(выходит.)*

КЛЮВДИЯ. Кропачева? А ну вернись!

ЛИЗА. *(Из-за дверей.)* Да у рок у меня еще, идти, правда, надо!

КЛЮВДИЯ. У тебя, Мельников, тоже урок? Пойдешь?

МЕЛКИЙ. Не знаю. А можно не идти?

ДРАМЧИК. А кто такой Марк, знаешь?

МЕЛКИЙ. Знаю, да...

ДРАМЧИК. Ты с Лизой хорошо общаешься? Скажи ей, что там ниче такого от вас не надо.

Я так понял, ты сам просил придумать что-то. Я просто интервью возьму. Если получится, запомним у вас что-нибудь. Перформанс, спектакль. Короткометражку снимем. Понял? Свои идеи если есть – расскажешь. А нет, так я помогу, придумаем чего-нибудь.

МЕЛКИЙ. Забавно. Не знаю, согласится она, нет...

ДРАМЧИК. А ты не против, значит? Тогда давай время, там, обговорим позже. Лизе объяснишь всё, и там спишемся, да?

МЕЛКИЙ. Ок.

КЛЮВДИЯ. Тогда он свободен сейчас? Не нужен вам? Мельников, иди в класс тогда.

МЕЛКИЙ. Ладно. До свидания.

ДРАМЧИК. Пока-пока. Увидимся...

Мелкий выходит из кабинета. Аврелий прикрывает дверь.

КЛЮВДИЯ. Так-то парень хороший, толковый. Говорят, что коммунист. Раньше на митинги ходил, а теперь вот Сталина защищает. А Лиза та еще... сказала бы я «кто», но я учительница. Мне такое нельзя вслух.

ДРАМЧИК. Не говорите... Про своё рассказывайте че-нить.

КЛЮВДИЯ. Ой, а я рассказывать так просто не умею. Если, конечно, никуда не торопитесь, то посижу... расскажу... У нас так-то хороший коллектив. Мы даже Шварца ставили. «Дракон». Слышали, наверно? Кино такое было. Так вот, кино по пьесе Шварца. Знаменитая такая вещь достаточно.

ДРАМЧИК. Ага, слышал.

КЛЮВДИЯ. А вы как о них узнали? Про Лизу с Мельниковым?

ДРАМЧИК. Интернет.

КЛЮВДИЯ. Ого! И там засветились. Ясно... Ладно, вы извините, к нам не каждый день такие люди приходят.

ДРАМЧИК. Какие такие?

КЛЮВДИЯ. Такие вот! Писатели, известные, как вы.

ДРАМЧИК. Да обычные мы. Пустое, как говорится. Полноте вам. Расслабьтесь.

КЛЮВДИЯ. Ой, давайте все-таки... *(Открывает шкаф, достает из него бутылку и ставит её на стол.)*

... вот так поговорим. А то я не могу так просто вот...

ДРАМЧИК. О, это уже интереснее! Что это за напиток?

КЛЮВДИЯ. Водка... Ой! Вы, наверное, такое не пьёте, да?

ДРАМЧИК. Да что вы! Мы и не такое пьём! Ставьте, ставьте, не стесняйтесь... Правда, я считал, что учителя на рабочем месте не пьют.

КЛЮВДИЯ. В рабочее время нет, конечно, что вы.

ДРАМЧИК. Так, а сейчас, вроде бы, ещё уроки.

КЛЮВДИЯ. Вообще-то — последний урок... У первой смены...

ДРАМЧИК. Ладно че... давайте. Разливать? Или вы сами?

КЛЮВДИЯ. Подождите ещё... Сейчас-сейчас... Сейчас будет.

ДРАМЧИК. Что?

Раздается школьный звонок.

КЛЮВДИЯ. Всё, урок кончился. Я сама налью.

Картина четвертая

Квартира Марка. Светят лампы синего и красного цвета, кушетка, диван, кресло, книги, ноутбук на прикроватном столике, идеальная чистота.

ЛИЗА. *(Лежит на кушетке).* Как появилась мечта? Я вообще не знаю... Как появляются мечты обычно. Ну и капец вопросы. Мечта она просто... просто появляется, и все. Захотелось чего-то сильно, и ты уже мечтаешь... А эта мечта как появилась... Просто. Просто как-то... Мелкой еще совсем была, и мы с ним куда-то поехали в автосалон выбирать машину новую. Вот он поехал и меня с собой взял... «Поехали, Лизун, машинки посмотрим». Всегда меня так называл, а я бесилась, мне не нравилось. Лизун — это же противное что-то, слизкое... бу-э... фу-у-у! Как он меня мог так называть?! Я тогда еще толстенькая была...

МАРК. Жирная?

ЛИЗА. Сами вы жирный! Толстенькая! Пухленькая девочка... И очкастая. Всё время линзы просила, но я же мелкая, мне нельзя было.

МАРК. И что там с автосалоном?

ЛИЗА. Прикольно было бы так линзы надевать мелкой. Хотя то что очки носила, зрение исправилось. Теперь у меня идеально все.

МАРК. И похудела тоже.

ЛИЗА. Из-за очков типа? Ха-х... Ну да, ну да... Похудела... Пить столько, сколько мы... Не так похудеешь еще. И вот че, короче, в салон пригнали мы с ним. И я такая хожу там, машины смотрю... А они все такие одинаковые. И я ходила-ходила, ну, прикольно там все так... А потом, как сейчас помню, выхожу, а там мотоцикл стоит. Такой настоящий...

МАРК. Харлей типа?

ЛИЗА. Да! А какие еще бывают?

МАРК. Спортивные. Эндуро. Кроссы. Чопперы. Бобберы.

ЛИЗА. Сам вы — Боббер. Это же байки... А мотоцикл только один.

МАРК. Урал, Юпитер... Так-то тоже мотоциклы.

ЛИЗА. Сами и ездите на таких. Вам на такой как раз хватит заработать.

МАРК. Да хватит, хватит... И еще коляску взять, хватит. И что там дальше?

ЛИЗА. Это крутой мотоцикл был. Я бы тогда на него села и уехала бы. Или чтоб меня кто-то увёз... Ну, и я мелкая же, че, полезла на него, конечно... хотела сесть... И тут он подходит. И говорит: «Че, Лизунчик, крутая вещь, да? Мощь?» Я такая: «Мощь!» А он такой: «Дэ-а-а...» Только он его не купил. Сказал, что у нас нет столько денег. И мама не разрешит.

МАРК. Мотоцикл – это мечта?

ЛИЗА. Вы бы глаза его видели... Видели бы, как он смотрел... Мотоцикл! Нет, конечно, я бы взяла себе такой, но это не мечта.

МАРК. Чего рассказываешь тогда.

ЛИЗА. Мечта – это... Я бы хотела крутой стать, чтобы денег столько было, чтобы могла купить такой мотоцикл... И короче... Чтобы приехала к нему, молча ключи отдала и сказала ему – теперь он твой, папочка. И уйти... и ничего не слушать. Просто уйти... Что молчишь?

МАРК. Ничего. Просто... тебя слушаю...

ЛИЗА. Понятно.

МАРК. Правда думаешь, что станешь такой? Что прославишься, денег заработаешь, уедешь в закат и всё это сделаешь – сама?

ЛИЗА. Так и будет.

МАРК. Не хочу тебя расстраивать, Лиза. Мечта у тебя красивая, но так это не работает. По крайней мере не так быстро, как ты этого хочешь.

ЛИЗА. Да вам откуда знать?

МАРК. Чем ты будешь зарабатывать? Как? Без образования, без помощи родителей...

ЛИЗА. Дреды буду плести. Татуировки бить.

МАРК. И травой банчить?

ЛИЗА. Что?! Серьёзно?! Вот так вы думаете про...

МАРК. Я ничего не думаю... Хочу, чтоб ты посмотрела на это с другой стороны. Твоя проблема не в родителях. Не в папе. Твои родители такие же обычные родители, как у многих.

ЛИЗА. Мой папа – козёл.

МАРК. Послушай. У тебя красивая мечта, правда. Подарить папе, крутому авторитету из 90-х, то, что он никогда бы сам не купил. Так почему не пойти простым путём? Дай ему то, что он хочет! Бери у него то, что он даёт: образование, деньги, помощь, заботу. Пользуйся! И за это дай ему спокойствие – учись, не уходи из дома, не бухай, не шляйся с мужиками. Договорись с ним. Пройди это! Заработай на мотоцикл, и потом, когда подаришь его...

ЛИЗА. Нет, блин! Все вообще не так!

МАРК. А как?

ЛИЗА. Не важно. Не так.

МАРК. Не так? Ну, скажи тогда, как, если не так... То как?

ЛИЗА. Вы ниче не понимаете! Я не мотоцикл хочу подарить! Это не мечта!

МАРК. Тогда что? Ты сама рассказываешь, что...

ЛИЗА. Да я хочу сама! Без него! Мечта в том, чтобы я сама!

МАРК. Сама... Сама ты купишь его лет через 20. Это если честно работать. Ну если не честно, то, может, чуть раньше.

ЛИЗА. Марк... Я спросить хочу.

МАРК. Да. Спроси...

ЛИЗА. Я вам нравлюсь?

МАРК. В плане?

ЛИЗА. Скажи, Марк, я тебе нравлюсь? Я красивая?

МАРК. Так. Вообще-то я... Давай сделаем паузу, я поставлю чай и продолжим.

ЛИЗА. *(Поднимается)*. Не хочу...

МАРК. Не хочешь, ладно. Зато я... Эй, ты чего? Обиделась? Почему ты встала?

ЛИЗА. Ничего. Просто... *(Пауза)*. Носки снять хочу... И штаны... И трусы...

Лиза раздевается.

Свет гаснет.

Картина пятая

1995 год... Мир эпохи видеокассет. И все, что мы видим, выглядит как на затертой видеопленке. Большая просторная комната в частном доме. Пустые коробки от импортной электроники с напичканным бытовым хламом, стоят в разных углах. А пустые жестяные банки из-под пива стоят на полках как украшение и имитация достатка. В комнате Сергей и его молодая жена Женя. Перекладывают коробки из одной кучи в другую.

СЕРГЕЙ. Вот смотри... Купил на одной фабрике... На, прочитай, что написано...

Женя берёт в руки кроссовок, читает лейбл на язычке.

ЖЕНА. «СапКоо»?

СЕРГЕЙ. Нет... Это буква «си», она как «К» читается тоже.

ЖЕНА. «КапКоо»?

СЕРГЕЙ. Ага! Мощь?

ЖЕНА. И где взял? Дорогие что ли? Опять все бабки вбухал в...

СЕРГЕЙ. А вот и нет! Это на самом деле — «СапКоо»... Сарапульский кооператив... Буду толкать и говорить, что импортные. Фирмы «КапКоо»... Возьмут ведь? А?

ЖЕНА. Ой не знаю...

СЕРГЕЙ. Ты же повелась! Остальные че? Не поверят?

ЖЕНА. Да наверно... дай посмотреть... нормальное качество?

СЕРГЕЙ. Фабричные!

ЖЕНА. Так, и за сколько взял?

СЕРГЕЙ. За семь... всего!

ЖЕНА. «Всего?!» Ну, не знаю... проще из Китая везти уж... «АБИБАСЫ»...

СЕРГЕЙ. Да все будет! Главное продать, и долг отдам...

ЖЕНА. ...долг отдашь, и сразу уедем.

СЕРГЕЙ. Угу.

ЖЕНА. Скажи же... уедем? Уедем? Скажи?

Пауза.

ЖЕНА. Ты опять передумал?

СЕРГЕЙ. Ты думаешь, там че, лучше где-то будет? Щас везде так... Не они, так другие...

ЖЕНА. Я боюсь их, понял! Они вообще отморозки! Наглухо отбитые. Как ты с ними говорить собрался? Они же не понимают...

СЕРГЕЙ. Я что-нибудь придумаю. Ну, они же люди все-таки. Бандиты, но люди... наверно... Я поговорю с Расулом, он поговорит с Альбертом.

ЖЕНА. Да он отмороженный вообще! Никого не слушает! Он у Расула как пёс... Цепной... Я-то его хорошо знаю...

СЕРГЕЙ. Да все уладится, вот увидишь... Они наехали, что «забашлял» мало. А выручка пойдет, они отстанут. Все равно все устаканится... Смотри сколько обуви! Кроссовки — ходовой товар.

ЖЕНА. Ты такие не продашь так быстро... Видела я, какой на рынке сейчас выбор. Почему ты всегда делаешь не как все?

СЕРГЕЙ. Так все! Всё в эту кучу сложил... Это на завтра мне. Смотри, как удобно зато, на коробке размеры подписаны!

ЖЕНА. Нашёл чему радоваться! Ехать надо! Валить отсюда, пока не поздно...

Слышен лай собаки на улице.

СЕРГЕЙ. Че это Полкан начал? Пришел кто-то...

ЖЕНА. Мать, наверно...

СЕРГЕЙ. Иди сходи открой ей, я пока закончу...

Женя выходит из комнаты, оставляя мужа с его «импортным» ходовым товаром. Сергей еще какое-то время складывает коробки, пока из-за дверей не послышался шум. Что-то звякнуло и с грохотом упало. Собака залаяла сильнее.

СЕРГЕЙ. *(направляется к выходу)*. Да че за кипиш?! Эй!

Не успевает дойти, дверь открывается. В дом входит Альберт, вытирая рукавом рот.

СЕРГЕЙ. Альберт?

АЛЬБЕРТ. Ты че, коммерсант, не научил жену свою, как правильно надо уважаемых гостей встречать?

СЕРГЕЙ. Че?

АЛЬБЕРТ. Сюда иди! В дом, сказал!

СЕРГЕЙ. Альберт, да че такое?

АЛЬБЕРТ. Ща узнаешь...

В комнату, потупив взгляд, входит Женя.

СЕРГЕЙ. Жень, че случилось?

АЛЬБЕРТ. Походу не нравится ей че-то, не видишь? Кусается, как шавка ваша во дворе. Ты почему её в конуре не запираешь?

СЕРГЕЙ. Кого?

АЛЬБЕРТ. Шавку вашу, бешеную! Че она лает так? На людей уважаемых кидается?

СЕРГЕЙ. Да мы же не знали, что...

АЛЬБЕРТ. А жена твоя? Гостя встретить не может правильно? Я её целую, а она меня кусает!

СЕРГЕЙ. В смысле? Альберт, это моя жена!

АЛЬБЕРТ. Неправильный ответ...

Альберт проходит в комнату, садится на табурет.

АЛЬБЕРТ. Нет здесь ничего твоего. Земля чья здесь вся, знаешь же?

СЕРГЕЙ. Мы и так плотим... Расул в курсе.

АЛЬБЕРТ. Расул тебе только платить разрешил... А «сколько» платить, это решаю я. И если я здесь... то плотишь ты как-то мало. Я так просто по гостям не хожу...

СЕРГЕЙ. Слушай, я понял... Я заплачу. Сколько надо, столько забашляю... Ты скажи, мы – решим...

АЛЬБЕРТ. Че в коробках?

СЕРГЕЙ. Кроссовки... Импортные – «КапКоо»...

АЛЬБЕРТ. Китайка?

СЕРГЕЙ. Нет. Фабричные...

АЛЬБЕРТ. *(Кладет одну ногу на второй табурет)*. Сорок второй.

Сергей и Женя не сразу понимают, что надо. Альберт кивает на коробки.

АЛЬБЕРТ. Мне долго ждать?

Сергей хватает коробку с цифрой 42, быстро открывает ее, достает кроссовок, протягивает Альберту.

АЛЬБЕРТ. Я че, их сам надевать буду?! Баба зачем тебе в доме?!

Женя соображает быстрее, тут же кидается к Альберту, снимает с него грязный ботинок и надевает новый кроссовок. Альберт довольный рассматривает свою ногу.

АЛЬБЕРТ. А ну иди сюда, женщина... Да иди, не бойся! Сядь сюда... Посмотрю, как бабы смотреться на коленях с этими «колесами» будут. Ну, че встала?! Садись!

ЖЕНА. Нет. У меня муж есть.

АЛЬБЕРТ. Че она сейчас сказала?

СЕРГЕЙ. Альберт, хорош уже...

АЛЬБЕРТ. Кому ты «хорош» говоришь?! *(Вскакивает с табурета, бьет Сергея в живот.)* Кого ты так назвал?... А? А знаешь, кто она раньше была? Чем занималась жenuшка твоя...

ЖЕНА. Ты – выродок, конченный!!! Уходи отсюда!!!

АЛЬБЕРТ. А то че, Женечка? Не уйду, то че?! Брата позовешь? А нет, как его позвать теперь, он же сгорел в ларьке у себя... пожарную безопасность не соблюдал... Да? Или че? А! Или ты на шею мне броситься хочешь... По старой памяти? Помнишь, как раньше у нас было? Винцо, сигареты, шашлыки... На речку с палатками... Помнишь? Че молчишь? Садись иди... Или я продолжу вспоминать...

ЖЕНА. Заткнись...

АЛЬБЕРТ. Хорошо... А помнишь, как в палатке мы? Сколько нас было тогда... Я, Ты... Мага, и этот... как его... убили уже его... скажи – я скажу... Виталья что ли... А помнишь, я всегда самый первый был! Слышь, коммерсант, я с ней первым в палатку заходил. После меня все остальные. Со мной ей сильно нравилось. Да, Женечка? У меня член хороший. Нравилось тебе. Я б тебя замуж взял даже, если б ты в рот не брала...

СЕРГЕЙ. Да ты че, сука!

Сергей пытается ударить Альберта, но тот уже ждал удара, и, увернувшись, сам бьет в ответ. Сергей падает. Альберт пинает его пару раз ногой в новом кроссовке.

АЛЬБЕРТ. Кто тут «сука»?!! Слышь, эй... че скажу-то... Эта земля моя вся. И то, что стоит на ней, тоже мое. И здесь все делается, если я только хочу. Это мой мир здесь! Привыкай! Захочу – продавать будешь. А захочу – продаваться станешь. Понятно это? Не слышу?!

СЕРГЕЙ. Понятно...

АЛЬБЕРТ. Через неделю приду сам за деньгами. Не будет, буду брать натурой. Женя, ты еще помнишь, как мне нравится? Отработаешь? Отработаешь! Куда ты денешься... Где второй кроссовок?

СЕРГЕЙ. Вот...

Сергей протягивает кроссовок, но Альберт смотрит на него сверху вниз, кивком показывает на вторую ногу: «переодевай». Сергей снимает ботинок с Альберта и надевает новый кроссовок.

АЛЬБЕРТ. *(Улыбается).* О! «КапКоо»! Ништяк... Короче... Каждую неделю приходиться буду, не будет денег, Женя отработывает. Будут деньги – Женя не отработывает. Ясно всем? Неделька пошла!

Альберт выходит из дома. Послышался лай собаки. Но недолго... Раздался выстрел. Собака заскулила. Ещё выстрел. За ним – тишина.

Картина шестая

На диване в квартире Марка сидит Мелкий. В руках кружка с чем-то горячим.

МАРК. Ты как? Нормально? Лучше стало...

МЕЛКИЙ. Голова...

МАРК. Да ладно... Главное, ниче не сломал. Головой ударился... Ты ее головой тормозил что ли?

МЕЛКИЙ. Нет. Телом всем...

МАРК. А потом упал и... *(показывает на голову.)* Вырубил?

МЕЛКИЙ. Наверно... Не помню.

МАРК. И че ты под машины-то бросаешься? Делать нече?

МЕЛКИЙ. По тротуару ехала... Я остановил.

МАРК. *(Улыбается.)* Ага. Ясно... Правозащитник какой-то? Стопхам?

МЕЛКИЙ. А я не собираюсь проходить мимо, когда закон нарушают. Я номера записал. В полицию пойду. Вам спасибо за все... Что помогли. Но если это вы меня сбили, я на вас напишу заявление. Покрывать вас не буду. Раз нарушили закон, то понесете наказание.

МАРК. Воу-воу! Полегче... Ты меня за рулем видел?

МЕЛКИЙ. Нет. Там девушка сидела. Может, ваша... Я почему-то же у вас очнулся.

МАРК. А если я просто помочь хотел? Увидел тебя и...

МЕЛКИЙ. И вместо больницы к себе принесли? Думали, что денег дадите и замнете все.

МАРК. Прямо стелешь не по-детски. Ты откуда такой вообще?

МЕЛКИЙ. Какой такой? Я не по приколу там стоял. Надоело, что кругом беззаконие. Что все правила там нарушают. А все ходят и сами же глаза на это закрывают. А я не буду. Коррупцию надо побеждать, начиная с нас самих.

МАРК. А, ты еще и против коррупции борешься. За честные выборы?

МЕЛКИЙ. Да. И что смешного?

МАРК. На митинги ходишь?

МЕЛКИЙ. Да. В автозаках поездил... Было дело.

МАРК. Крутой, слушай... Прямо, вот... Молодец. Красавчик...

МЕЛКИЙ. Смешно вам, да? Смейтесь, че... Заявление напишу.

МАРК. А в доброту ты человеческую не веришь? Все так плохо, что уже все? Пора все менять?

МЕЛКИЙ. Давно пора. Вам что, самому нравится, как вы живете? Коррупция чиновников не противна? Как все время врут по телевизору. Что нас из-за этой власти все в мире ненавидят. Вы не хотите ничего менять?

МАРК. А что именно менять-то ты хочешь?

МЕЛКИЙ. Да все. Всех чиновников поменять. Президента. Правительство чтоб нормальное было. И новые люди пришли. Придут новые люди, тогда хоть что-то поменяется... Законы исполняться будут. Коррупции не станет.

МАРК. Ты в школе еще учишься? Какой класс-то?

МЕЛКИЙ. Девятый.

МАРК. Классно. Четко. Подростающее поколение. Система образования тоже плохая.

МЕЛКИЙ. Да никакая она! Если честно... Такая же коррупция.

МАРК. Да уж... Беспредел какой-то.

МЕЛКИЙ. Вы если хотите, приходите на площадь, на митинг. Поддержите несогласных. У нас там шествие будет... Придете?

МАРК. Не знаю. Как с работой будет... Вообще у меня все по записи, и вроде как раз кто-то записан.

МЕЛКИЙ. Приходите. Если придете, все сами увидите. Только я заявление все равно напишу.

МАРК. Слушай, да пиши. Это ж не моя машина. Я-то тебя не сбивал. А в машине сидела бывшая клиентка... Так что мне все равно. Ты себя нормально чувствуешь? Чаю налить еще?

МЕЛКИЙ. Да я напился. Спасибо... Вы сами как-то не очень выглядите.

МАРК. Я просто старый. Добираться как будешь?

МЕЛКИЙ. Так я тут рядом живу. Я рядом с домом свой район патрулирую.

МАРК. Ох, парень, не хочу тебя расстраивать... Она тебя ко мне привезла. Я на другом конце города живу.

МЕЛКИЙ. ?!!

МАРК. Да ладно, не переживай, вызову тебе такси. За моральный ущерб, так сказать.

МЕЛКИЙ. Спасибо, не надо. Я позвоню, меня заберут...

МАРК. И что скажешь?

МЕЛКИЙ. Скажу, как есть...

МАРК. Ты тогда меня подставишь. Тебе совсем наплевать на тех, кто тебе помогает? Ты как жить собираешься-то с такими принципами дальше? Ты, батенька, эгоист, однако!

МЕЛКИЙ. В смысле?

МАРК. Да в прямом. Интересы свои выше остальных ставишь. Тебе удобно, так и делаешь. Захотел, под машину бросился, захотел, на митинг пошел... Ты еще ни в чем не разобрался, а уже все поменять хочешь. Ну, как бы ты так думаешь, что поменяешь. Люди-то по-твоему, кроме тебя, все идиоты.

МЕЛКИЙ. Я за справедливость просто. Правила нарушены, а отвечать никто не будет что ли? Закон для всех один должен быть. А то меня наказывают, в автозак ни за что садят, а потом в школу пишут. Это им можно. За это штрафуют. А то, что в неположенном месте ездят, они никого не штрафуют.

МАРК. Так... то есть не по-твоему идет все как-то, и ты от этого бесишься? А от чего бесишься, что тебе нельзя, а им можно... Твое эго задевает это.

МЕЛКИЙ. Нет.

МАРК. Да че нет, когда — да. Ты как менять все это собрался-то? На выборах? Или штурмом брать? Сменишь правительство и сразу все лучше станет?

МЕЛКИЙ. Да.

МАРК. Нет, пацан, ниче лучше не станет. Ты думаешь, все не по закону у нас, не по правилам. Но вот удивисься, все нормально работает, так, как надо, работает. И по телевизору говорят все правильно. И закон работает, как надо, и судьи работают, как надо, и чиновники так же. Только ты этого не понимаешь еще...

МЕЛКИЙ. Как это? Че-то не понял...

МАРК. О-о-о... Если расскажу, то ты уезжаешь на такси отсюда. Ок?

МЕЛКИЙ. Хорошо.

МАРК. Короче... Сейчас я чая себе налью.

Марк уходит на кухню.

Картина седьмая

Квартира Марка. Светят лампы синего и красного цвета. Книги и ноутбук на прикроватном столике. Аврелий лежит на кушетке. Марк достает из пакета еду и напитки, заказанные в доставке. Затем появляются кружки, ложки.

МАРК. Главное, делать все аккуратно...

ДРАМЧИК. Ты зачем это сейчас сказал?

МАРК. Не знаю... Просто. А через сколько это начнется?

ДРАМЧИК. Ты почувствуешь. Не сомневайся.

МАРК. Че-то я вообще не чувствую. Как было все, так и было все...

ДРАМЧИК. Ниче не поменялось, да?

МАРК. А че должно поменяться? Я просто не наркоман, я не знаю... Че у вас там за спец-эффекты...

ДРАМЧИК. Да все будет, будет... Иди сюда, смотри...

Марк подходит ближе, Аврелий проводит рукой перед его лицом.

ДРАМЧИК. Осьминожку видишь?

МАРК. Как ты это сделал?

ДРАМЧИК. Сам попробуй.

Марк повторяет за Аврелием, проводит рукой по воздуху, внимательно смотрит на руку при этом.

МАРК. Это невероятно! Что происходит?! Что происходит?!

ДРАМЧИК. Вау, космос, да? Ты заходишь в реальность. Чувствуешь, как ты начинаешь существовать.

МАРК. Невероятная невероятность какая-то... Как это происходит? Как это все происходит?!

ДРАМЧИК. Ты это... Только не увлекайся сильно-то. А то улетишь... Ты уже понимаешь, где находишься?

МАРК. Я у себя дома. Я здесь живу...

ДРАМЧИК. Реальность на месте? Не потеряй ее.

МАРК. И че делать надо дальше?

ДРАМЧИК. Все, че хочешь делать. Можешь музыку слушать. За видео залипни. Танцуй, если хочешь. Существовай. Только в окно не выходи. Летать ты до сих пор не можешь. Бухать еще можно, курить можно... Из комнаты главное не выходить. За комнатой ниче не существует. Самое главное – это оставаться здесь сейчас. И тогда все нормально будет.

МАРК. Это нереально? Или это все реально? А что, если это реально, а все так нереально.

ДРАМЧИК. Все реально вообще... В принципе. Смотри. Вот это реальность. Прямо сейчас.

Аврелий открывает шкаф, смотрит...

ДРАМЧИК. О, халат... Халат чей, твой?

МАРК. А ты че делаешь?

ДРАМЧИК. *(Раздевается до трусов, надевает халат).* Принимаю максимально комфортное положение.

МАРК. Ах-хах-ах... Максимальное... Тебе вообще никак самому не это...

ДРАМЧИК. *(Возвращается на кушетку).* Нормально мне. Мы здесь из-за тебя сегодня. Ты хотел из жизни уйти. Я-то не хотел. Че, щас хочешь? Или все плохо всё ещё?

МАРК. Не, ваще нормально.

ДРАМЧИК. Че с Лизой? Стоит она того...

МАРК. Ты её помнишь ещё ?

ДРАМЧИК. Нормально! Продолжай в том же духе. Давай-давай!

МАРК. Лиза – нет... Я понял, что она не была моей судьбой... Она опыт, через который я... Она специально пришла, да? Или она это... Случайность такая. Если б я ее не встретил, я бы сейчас не сидел бы тут. Или бы я встретил другую? Или лучше было бы ее вообще не встречать. Чтобы она вообще не переступала порог этого дома.

ДРАМЧИК. Ты ее просто встретил, а потом она тебя просто бросила. Мир проще, Марк.

МАРК. Да... А как бы было, если б не встретил? Ты вот че, про такое не думаешь никогда? Тебе на всё похер ваще?

ДРАМЧИК. Я всего лишь не заморачиваюсь. Неинтересно мне про такое думать. Вот ты думаешь, че-то думаешь... Че тут думать! Живи, да и похер! Думая над тем, а че бы было, если бы я тогда сделал бы не так, а вот так, или по-другому... ответ будет один: ты сделал так, как сделал. А как бы там че было по-другому? Да никак! Так, как было, так и было. Зачем все происходит и кому это все нужно? Ты этого никогда не узнаешь! Так и че тогда думать-то?

МАРК. Ты просто никого не любил. У тебя мир какой-то свой...

ДРАМЧИК. Нет. Я просто лежу на диване. Все... Просто лежу. Все, у меня свой мир.

МАРК. Оп-па... У меня че-то ногу закололо, это нормально?

ДРАМЧИК. Да, бывает такое. Нормально-нормально... Оно пройдет сейчас. У меня так же...

МАРК. Аврелий, а сможешь написать про Лизу, если я все расскажу?

ДРАМЧИК. А там есть драматургическая составляющая?

МАРК. Еще какая! Я даже из-за этого сейчас здесь. Даже съел... Блин... Че ты мне такое дал?

ДРАМЧИК. Конфетку... Это была конфетка.

МАРК. А почему одна синяя, а другая красная?

ДРАМЧИК. Потому что они одинаковые.

Картина восьмая

Двор дома, который стоит напротив той самой школы, в которой все как обычно, так же, как в сотне других. Поэтому ученики бегают в соседний двор, чтобы покурить, так, чтоб их не спалили. У мусорных баков самое лучшее место, если что, за ними можно спрятаться. Рядом с баками спит бомж. Но Лиза его не замечает. Для нее он такой же мусор, как и все остальное в этих баках.

ЛИЗА. *(Говорит по телефону).* Я не буду говорить тебе, что все хорошо. Потому что так не будет, поэтому и не скажу. Ты еще не понял это? Сказать еще раз? А меня задолбало это говорить! Че ты звонишь-то опять, дебил? С чьего-то номера еще... Конечно, с твоего бы я не взяла. Но раз взяла, говори, че надо? Ниче не надо... Отлично. Всё, иди в попу. Че? Почему так жестко? Потому что ты не понимаешь. Че еще тебе сказать... *(Оглядывается, замечает лежащего бомжа.)* Ты мне не интересен, не нравишься... Меня от тебя воротит. И запах противный. Когда ты приближаешься, от тебя саньем несет. Ты че, не моешься никогда? Про кого я сейчас? Да про тебя, про тебя! Как ты достал...

Убирает телефон. Достает сигарету, закуривает. Появляется Мелкий.

МЕЛКИЙ. Это ты меня звала?

ЛИЗА. О, пришел! Привет...

МЕЛКИЙ. Привет. Ты меня звала?

ЛИЗА. Ага... Поговорить хотела.

МЕЛКИЙ. Место лучше не нашла?

ЛИЗА. Да я покурить заодно хотела...

МЕЛКИЙ. Говори.

ЛИЗА. Весь во внимании?

МЕЛКИЙ. Типа того.

ЛИЗА. Как дела, чего нового?

МЕЛКИЙ. Шикарно все...

ЛИЗА. Как дома?

МЕЛКИЙ. Обычно... с отцом шас живу... Приятного мало.

ЛИЗА. У меня с моим так же. Контроль вечный...

МЕЛКИЙ. А мой мать бросил. С другой живет. А я их видеть не хочу.

ЛИЗА. А мама че?

МЕЛКИЙ. Да ей пофиг. Но с ней попроще, просто... Хотя бы не лезла. А ты че звала-то? Я тебя так-то не знаю.

ЛИЗА. Познакомились уже считай. Теперь знаешь.

МЕЛКИЙ. Ладно... А че звала?

ЛИЗА. Да поговорить.

МЕЛКИЙ. Так про че?

ЛИЗА. Ты это... Прости меня, короче... Что я тебя сбила на машине.

МЕЛКИЙ. Это че, ты была?!

ЛИЗА. Ага. Просто мне надо было срочно. Дела там были...

МЕЛКИЙ. А по тротуарам-то че ездить?!

ЛИЗА. А откуда я знала, где ездить? Ездят там все, и я поехала. У меня прав даже нет... и вообще я девочка. Зато я тебя не бросила. Не оставила...

МЕЛКИЙ. Я понял уже...

ЛИЗА. Извинишь?

МЕЛКИЙ. Дайте-ка подумать... на сколько статей тут хватит. Незаконное вождение, наезд на пешехода, скрылась с места происшествия...

ЛИЗА. Да полегче ты! Ты че такой — стукач?! Я же больше так не буду!

МЕЛКИЙ. Ладно. Ты если только за этим, я пошел тогда.

ЛИЗА. Да подожди... Скажи, ты извинишь? Или че надо сделать, чтоб ты...

МЕЛКИЙ. Это тебе твой Марк сказал, что я номера записал? Ты со мной договориться решила...

ЛИЗА. Блин, а ты не такой тупой.

МЕЛКИЙ. Короче... заявление мое не приняли. Так что можешь не париться. Все?!

ЛИЗА. Да ладно тебе, че ты такой злой? Я же по-нормальному хотела...

МЕЛКИЙ. Да, я понял уже... И ты не виновата, что договориться хотела. Ты просто поступаешь, как все... у кого деньги есть. У тебя они есть.

ЛИЗА. С чего ты взял?

МЕЛКИЙ. На тебе шуба нормальная такая. Сумка...

ЛИЗА. Да это не мое. Поносить дали... Подарки...

МЕЛКИЙ. Даже если не такая. У нас сейчас все такие...

ЛИЗА. О, Марк тебя пролечил все-таки. Он это может...

МЕЛКИЙ. Да ниче не пролечил... Я сам выводы сделал. Теперь я понимаю общую картину.

ЛИЗА. Упс. Голову-то я тебе сильно ударила. А с виду вроде нормальный такой. Даже топчик. Я бы с тобой куда-нибудь ходила.

МЕЛКИЙ. У тебя уже есть парень.

ЛИЗА. Марк? Нет, мы расстались... Общаемся просто.

МЕЛКИЙ. Да тебя постоянно с кем-то видят.

ЛИЗА. Ты так-то вообще меня не знаешь.

МЕЛКИЙ. Ладно, мне пора...

ЛИЗА. Подожди меня. Я докурю... А че у вас по митингам там? Ты же ходишь. Меня возьмишь? Я бы ходила.

МЕЛКИЙ. Я больше таким не интересуюсь. Давай быстрее докуривай, мне опаздывать нельзя, а то к директору снова...

ЛИЗА. Да, сейчас... *(У нее звонит телефон.)* А блин, опять звонит... Слушай, ладно, иди... Давай после уроков увидимся?

МЕЛКИЙ. Посмотрим... *(Уходит.)*

ЛИЗА. *(Отвечает на звонок.)* Да, алле... Это опять ты? Блин, че тебе надо? В смысле, с кем стою? Ты че, debil, следишь за мной? Откуда ты меня пасешь?! Пошел в попень, а? Что? Еще раз скажи... Все исправить? Нет, ты ниче не сможешь исправить. Нечего там исправлять... В смысле?! Кто над кем доминирует?! Ты конченный что ли?! Я дала себя поиметь?! Ты думаешь, ты меня поимел? Как?! А-а-а... Ты засунул свои руки мне под лифчик, и я не сопротивлялась... Ага... Это в твоей голове проецируется как — «поиметь»? Хорошо, я сейчас объясню тебе, что такое доминировать и что такое «поиметь» по-настоящему. *(Выкидывает окурок, топчет ногой.)* Запоминай: если ты мне ещё раз позвонишь или напишешь мне, то я сейчас же, в ту же минуту, то есть сразу же — зайду в сеть, найду тебя и добавлю все твои вонючие аккаунты в свой черный список. Везде! И ты никогда больше мне не сможешь написать, позвонить и даже подойти ко мне... А если узнаешь мой новый телефон и все равно позвонишь мне еще раз, тогда я позвоню кое-кому-то, и тебя этот кое-кто-то найдет и засунет твои пальцы тебе в попу. Хочешь так?! Нет? Не хочешь?.. Теперь ты знаешь, что такое доминировать?! Так. Откуда ты меня пашишь, с какого дома? *(Поворачивается в сторону соседнего дома, показывает в ту сторону средний палец.)* Разглядел? Молодец. *(Лиза убирает телефон.)* «Поимел» он меня, ага...

Лиза собирается уходить, но тут, пока она разговаривала, проснулся бомж. Он уже успел подняться и теперь стоял рядом с Лизой, показывая ей два пальца...

ЛИЗА. О, боги... Тебе-то че? Сигарету?

Бомж кивает.

ЛИЗА. *(Даёт сигарету.)* Пожалуйста...

Бомж показывает большим пальцем (имитируя шорканье колесика зажигалки) — «А огоньку?»

ЛИЗА. За тебя, может, ещё покурить? *(Протягивает бомжу зажигалку.)* Можешь себе оставить...

Бомж кивает головой в знак благодарности.

Лиза уходит.

Оставшись один, бомж начинает рыться в мусорном баке, покуривая тонкую длинную сигарету со вкусом арбуза.

Картина девятая

1995 год. Мир эпохи видеокассет. И все, что видим, выглядит как на затертой видеопленке. Большая просторная комната в частном доме Сергея. Судя по всему, «неделяка» уже прошла.

Коробок в комнате нет. Дома прибрано. Посреди комнаты накрытый стол. За столом Сергей, его жена Женя. Сергей сидит за столом пересчитывает аккуратно сложенные купюры, затем то складывает их в конверт, то снова вынимает и опять пересчитывает.

ЖЕНА. Говорила тебе, не продашь ниче... Сейчас бы уже уехали.

СЕРГЕЙ. Партию зато всю разом сбагрил...

ЖЕНА. И сколько получилось? Ему только отдать? А на жизнь нам?

СЕРГЕЙ. Пойди борщ разогрей.

ЖЕНА. Да хватит его разогревать. Скоро выкипит.

СЕРГЕЙ. Да и черт с ним. Пусть подавится придет. Чтob ему...

Женя выходит изo стола, уходит на кухню.

ЖЕНА. И че мне теперь, скажи, под него ложиться? Да?

СЕРГЕЙ. Не начинай.

ЖЕНА. Не начинать? Вот так, да? Он меня трахать при тебе будет, а ты и слова не скажешь...

СЕРГЕЙ. Слушай, я все зарешаю. Я поговорю... Он же не совсем отморозенный...

ЖЕНА. Да нет, Серёженька, он — «совсем»!

СЕРГЕЙ. Я говорил с Расулом. Он беспределить Альберту не даст.

ЖЕНА. А по-моему, у него это хорошо получается... Это вот прям — его. Говорила, надо уезжать. Пока можно было...

СЕРГЕЙ. Ты думаешь, он серьезно все? Просто попугал... Власть типа свою показать. Хорошо, скажем, показал... Сделаю, что скажет...

ЖЕНА. Только и можешь это: «Сделать, что скажут». А сам ничего не...

СЕРГЕЙ. Да! Сам ничего... Мне за себя-то не жалко. У меня ты и мама есть. И если надо, чтоб вас не трогали, в коленях поползать... Поползаю. Не обломаюсь.

ЖЕНА. Мне тоже прикажешь — не обламываться в кровати с ним? Чтоб вас не трогали... А что? Кувыркаться начну с ним, может, вообще замуж возьмет. Если понравится... А я могу сделать так, чтоб ему — очень понравилось.

СЕРГЕЙ. Женя!

ЖЕНА. Что, Сережа, муж мой любимый? Не слушал меня... А теперь...

СЕРГЕЙ. Да че ты начинаешь опять? Может, он вообще не придёт сегодня...

ЖЕНА. Этот придет. Ему просто нравится, что мы ждем его. Уверена, он наслаждается этим. Томит нас, как в духовке, в собственном доме нашем... А кого-то и отжарит сегодня, хорошенько...

СЕРГЕЙ. Успокойся, Женя! Хватит!

ЖЕНА. Может, ты ему — себя сегодня предложишь, а?! Как-то я не очень сегодня, с чужим мужиком спать.

С улицы доносится звук лязгнувшей калитки.

ЖЕНА. О, вот и идет господин мой сегодняшний...

СЕРГЕЙ. Идет? Он?!

ЖЕНА. Без собаки-то сейчас непонятно, да? Ничего... Я зато слышу...

СЕРГЕЙ. Женя, ну перестань, я все зарешаю... Новую собаку заведем.

МАМА. У меня тут разогрелось, кстати.

В дверях появляется Альберт.

АЛЬБЕРТ. Добро в хату! Не встречает никто? Как-то опять негостеприимно.

СЕРГЕЙ. *(Встает из-за стола, идет встречать).* Вот... Прошу к столу, Альберт. Здравствуй...

АЛЬБЕРТ. Оплата где?

СЕРГЕЙ. Оплата вот. В конверте... Сейчас, будет! Все будет...

Сергей берет конверт с деньгами со стола и предаёт их Альберту.

АЛЬБЕРТ. Сказать тебе, куда сунуть его... конверт твой...

Альберт вынимает деньги, бросает на пол конверт. Пересчитывает.

АЛЬБЕРТ. Что-то мало здесь... Не всё?!

СЕРГЕЙ. Почему? Там дальше крупные пойдут... Считай.

АЛЬБЕРТ. Женечка, мылась ли сегодня? Придётся отработать!

СЕРГЕЙ. В смысле? Альберт? Тут – «всё».

АЛЬБЕРТ. Всё, да не всё. А проценты? За прошлый косяк не возместил.

СЕРГЕЙ. Альберт, да че мы как... Давай как люди, за столом поговорим. Что мы – не люди что ли? Она же моя Жена, понимаешь? Проходи за стол... Мы тебя ждали...

С кастрюлей борща в комнату возвращается Женя.

АЛЬБЕРТ. О-о-о... Люблю этот запах... *(Проходит к столу, садится.)* Запах «покорности»... Ты не бойся, помнишь ведь, как мы... Женечка... хорошо же было... Даже тебе хорошо.

Женя ставит перед Альбертом тарелку с борщом. Накладывает ещё одну, Сергею.

СЕРГЕЙ. Альберт, это не по-людски совсем... Зачем ты прошлое вспоминаешь? Дни минувшие...

АЛЬБЕРТ. Да не умничай, э... Минувшие, блин... Ты не понял ещё? С первого раза не дошло? Я че сказал? Здесь всё по-моему будет. Так, как я захочу. А я сегодня вот так хочу... Ложку-то дайте! Перец там, хлеб...

ЖЕНЯ. Сейчас...

СЕРГЕЙ. Я сам принесу нам...

АЛЬБЕРТ. Неси. А ты, Женечка, сядь сюда...

Женя садится за стол.

АЛЬБЕРТ. Да, кстати, косяк за тобой так и висит! Ты не сегодня, так в следующую неделю бабки не соберёшь. Ей так и так отрабатывать придётся. Так что...

ЖЕНА. А может, ты меня просто трахать будешь? И деньги брать не будешь...

АЛЬБЕРТ. Ах-ха-ха... Во-о-от! Жена-то у тебя правильно соображает! Слышь че, нет, говорит? Ты её слушай! Каждый четверг буду... И на выходные, если что, с собой забирать буду. Лады? А бабки вы приносить будете, только не столько, а половину...

Альберт достаёт пачку денег, которую получил от Сергея, отсчитал половину и положил на стол.

АЛЬБЕРТ. И вам ещё на жизнь оставаться будет. Все довольны, все спокойны... Ну как?

СЕРГЕЙ. Тебе сметаны или майонез?

АЛЬБЕРТ. Смет...

Удар молотком в затылок вырубает Альберта наглухо. Не успев ничего понять, он падает с табурета на пол. От неожиданности Женя вскрикивает и застывает на месте, до сих пор не веря в то, что её муж сейчас держит в руках молоток.

СЕРГЕЙ. Я же сказал, все зарешаю!

ЖЕНА. Ты... ты... мне... Ты мне... Почему не сказал, что... это...

СЕРГЕЙ. Да он бы сразу тогда спалил, что че-то недоброе тут. А так, слыхала – запах покорности учуял он, сука... Ты тоже хороша... лечь под него хотела?

Сергей убирает молоток, достает цепь и веревку. Подготовился. Не спонтанное решение было.

ЖЕНА. Ты что, убил его? Ты его убил?

СЕРГЕЙ. Не убил! Вырубил просто! Просто вырубил!

ЖЕНА. В доме только не убивай! Кровью запачкаешь, её отмывать потом...

СЕРГЕЙ. Да, Женя, блин!

ЖЕНЯ. Теперь нам точно уезжать надо.

СЕРГЕЙ. Не-е-е-т... Никуда мы не поедем. Это наш дом. И порядки тут наши.

ЖЕНЯ. Его же искать будут.

СЕРГЕЙ. Будут... И не найдут...

ЖЕНЯ. Я закапывать его не стану.

Сергей связывает Альберта.

СЕРГЕЙ. Нет, не надо его закапывать. У него свое место есть. Получше...

АЛЬБЕРТ. *(Приходит в себя).* Э-э-э... Че это? Э-э-э... Ты че делаешь? Че ты делаешь?

СЕРГЕЙ. *(Бьет Альберта).* Лежи, сука! Лежи... Щас все будет. Щас все будет...

Альберт не слушается. Начинает вырываться. Сергей еле сдерживает его.

СЕРГЕЙ. Женя, помоги! Че стоишь?

АЛЬБЕРТ. Вы че, падла, а?! Че творите?! Не врубаются, че вам будет! Отпусти, падла... Вам же всем пиз...

Он не успевает договорить, «что там всем», потому что Женя набросилась на Альберта, пиная его ногой по голове.

Картина десятая

Кабинет директора в обычной российской школе. В такой же школе, как и все остальные, где все окна стоят пластиковые, но дети все равно сдают каждый год «на них», где на входе стоят турникеты и спят охранники, школа, по которой бегают пацаны в помятых пиджаках «на вырост», где в раздолбанных шкафчиках хранят «сменку» и сигареты с пивом. Где старые учителя еще с «совка», а молодые педагоги весьма прогрессивные и сидят в «баду» и «тиндере», где все плохо с компьютерным классом, зато у школы есть свой кривой сайт и система электронных дневников.

ДИРЕКТОР. Что такое фашизм, и что такое коммунизм... и что социализм. Для меня коммунизм – это хуже фашизма... Но они тогда этого не понимали, и... они искренне верили. Фашизм на виду был... он был открытым. Коммунизм же был закрытым. Ничего не знали. Что, допустим, делали в концлагерях, это было всем известно. Что делали в концлагерях и тюрьмах НКВД... никому не известно. Это было закрыто. Это не знали, это покрывали... врили... и так далее. Но я не думаю, что это было лучше, и я не думаю, что это было лучше, и я не думаю, что жертв было меньше. И... у меня нет никаких радужных слов по этому поводу. Поэтому... коммунизм – фашизм... все одно. Немцы ведь исполняли, что им приказывали. А у нас, Мельников, это делали даже по собственному желанию. Вот так... приятно. Пытать. Поубивать... потому что это хотели. И если б твой Сталин кинул клич – «бей жидов», то... ни одного бы не осталось.

МЕЛКИЙ. Вы же умная женщина, Алевтина Анатольевна... почему вы это говорите? Вы же директор школы. Историю плохо знаете совсем...

ДИРЕКТОР. Историю я прекрасно знаю. И то, что происходило, я хорошо наблюдала. Мать моей тетки была сослана после ареста мужа, в лагерь для жен врагов народа. Знаешь, я знаю... как их везли в вагонах, в Азию... в теплушках. Им ничего не говорили. Говорили, что мужья осуждены, что 10 лет без права переписки. Но их уже расстреляли... Они были вдовами уже все, но этого еще не знали...

МЕЛКИЙ. И что, сколько их было? Тех, кого убили... вы сказали, что много.

ДИРЕКТОР. Очень много. Миллионы...

МЕЛКИЙ. За все правление Сталина было репрессировано миллион шестьсот тысяч. Это миллионы, Алевтина Анатольевна?

ДИРЕКТОР. Откуда у тебя такие цифры? Это неизвестно...

МЕЛКИЙ. Известно. Просто вы не интересовались. Вы поищите... Там документы есть.

ДИРЕКТОР. Мельников, ну что с тобой не так? То ты митингующий, то ты ненавидишь преступность... Теперь вот... юный сталинец. Да еще с этой Кропачевой связался! Это она на тебя так повлияла? Что вас с ней связывает?

МЕЛКИЙ. Мы просто дружим.

ДИРЕКТОР. Я очень надеюсь, что «просто»

МЕЛКИЙ. Она не такая, как про нее все говорят.

ДИРЕКТОР. Не такая, не такая... Ох. Тебе бы доучиться, а... И шел бы дальше... Вот почему ты такой? Хороший ведь парень... был. Не будет больше твоего коммунизма, никогда — не будет! Это утопия, понимаешь? И хватит всех агитировать! Пропагандировать ересь всякую... Что ты там, какой кружок коммунистов создал? Клички революционные напридумывал. Листовки разбрасывать ладно еще не начал... Ну что ты всем головы морочишь?

МЕЛКИЙ. Я не морочу...

ДИРЕКТОР. А что... Что ты делаешь?! Вот что?!

МЕЛКИЙ. Верю в будущее, Алевтина Анатольевна. Когда все равны будут. Когда все люди будут как люди. Чтобы никого не угнетали больше. Чтобы просто люди жить могли. Хотите, расскажу, как это будет?

ДИРЕКТОР. Ты заблуждаешься. Не будет такого. И революций нам больше... хватит.

МЕЛКИЙ. Алевтина Анатольевна, а чем сейчас Вы от меня отличаетесь? Если Вы так «совок» ненавидите. Историю страны не уважаете... Чем лучше тех, кто на площадь вышел? У нас до сих пор все лучшее — это то, что от «совка» осталось. Почему Вы так... Во что мне, как ученику Вашей школы, верить? Кем мечтать быть? Чему вы учите нас?

ДИРЕКТОР. Знаешь... что они, большевики эти... царя расстреляли. Всех. Всю царскую семью...

МЕЛКИЙ. Вы за монархию? Восстанавливать ее будем? А когда восстановят, Вы, Алевтина Анатольевна, дворянкой станете... аристократкой?

ДИРЕКТОР. Нет, ну... не дворянкой, конечно...

МЕЛКИЙ. Но в семье у Вас дед раскулаченный был?

ДИРЕКТОР. Откуда ты знаешь?

МЕЛКИЙ. Все так говорят, Алевтина Анатольевна. После распада у всех в родственниках кулаки резко появились. Вот у моего отца, как он говорит, в роду были князья.

ДИРЕКТОР. И что такого?

МЕЛКИЙ. Да ничего... Просто Вы же сказали, их всех расстреляли. Миллионами в лагерях сгноили. Либо тогда всех по ошибке крестьян, либо все кулаки хорошо прятались...

ДИРЕКТОР. Мельников! Ну вот на что ты на мою голову такой случился? Что мне с тобой делать?

МЕЛКИЙ. Не знаю... ничего не делайте.

ДИРЕКТОР. Почему ты такой? Можешь объяснить? Что у тебя там переклинило? Расскажи. Я выслушаю. А то сам обвиняешь, что я не слушаю, не слышу... Вот сейчас внятно объясни, я послушаю...

МЕЛКИЙ. Бабушка из-за меня умерла, Алевтина Анатольевна. Это я ее убил.

ДИРЕКТОР. Что?! В каком смысле... Ты же не специально... или... Подожди-подожди. Рассказывай подробнее.

МЕЛКИЙ. Не специально, конечно... Она любимая бабушка... ох, сложно говорить... о таком... в общем...

ДИРЕКТОР. Ничего-ничего, не волнуйся. Водички выпей, я налью.

Алевтина Анатольевна наливает стакан воды. Протягивает Мельникову, тот пьет почти залпом. Успокаивается.

МЕЛКИЙ. Я в тот вечер домой пришел к ней. Все хорошо было... А у бабушки отец... герой войны... А она была... ну понимаете... И вот я пришел... И разговариваем... Просто как обычно... И она что-то такое вспомнила, про счастливое детство. А я, дурак, возьми да скажи ей... Что коммунизм — это фашизм, и сейчас все это знают, а ее столько лет обманывали... Потом смо-
тру, а ей плохо стало. И она вот так... *(показывает)* ...со стула скатилась... Инфаркт.

ДИРЕКТОР. *(Через паузу).* Только что придумал? Только честно?

МЕЛКИЙ. Да какие шутки... Я сперва сам не понял... почему она. А сейчас... мне приходится жить с этим *(хватается рукой за сердце.)* ...камень вот здесь ношу с собой.

ДИРЕКТОР. Так... издеваешься?!

МЕЛКИЙ. А потом еще... у меня друга убили. А я его тело нашел. Пришел к нему домой, книгу отдать... Сначала он трубку не брал. Я к нему сам приехал. Позвонил в домофон. Он мне открыл. Я поднялся. Дверь толкаю — открыто. Зашел в квартиру. А там уже он лежит... И дырка в голове. До сих пор перед глазами картина эта...

ДИРЕКТОР. А что сразу не рассказал? Видишь ведь... как... Могу я выслушать и понять чело-
века. Даже если это ты... Чем я могу конкретно тебе помочь?

МЕЛКИЙ. Разрешите мне лекцию в актовом зале прочитать.

ДИРЕКТОР. Хорошо... Подожди. Какую еще лекцию?

МЕЛКИЙ. Об истории родной страны в начале 20 века.

ДИРЕКТОР. Ты издеваешься, да... Никаких лекций!

МЕЛКИЙ. Тогда спектакль. Мини-постановку...

ДИРЕКТОР. Какой спектакль?

МЕЛКИЙ. Не знаю... Современный. У нас же есть кружок. Можно там выступить? На актуаль-
ную тему сделать... Честно! Мне нужно выплеснуть эту боль.

ДИРЕКТОР. Хорошо. Без пропаганды только, Мельников. Обещаешь?

МЕЛКИЙ. Криминальную драму можно?

ДИРЕКТОР. Всё, иди. Потом решу с этим спектаклем... сообщу.

Картина одиннадцатая

Квартира Марка. Танцы продолжаются.

ДРАМЧИК. Полёт нормальный? Скоро начнётся интересное самое. Пристёгивайся ремня-
ми... безопасностями...

МАРК. Да мне нормально...

ДРАМЧИК. Все гениальные идеи рождаются тут... Все гении человечества были здесь.
Я базарю... проходили через это всё.

МАРК. И ты че-то придумал?

ДРАМЧИК. Конечно... Рукописи не горят... А некоторые стоят огромных денег. И все тек-
сты есть в доступе. Кому нужны копии? Коллекционеры ищут оригиналы... а их хрен най-
дешь... кому нужны черновики, когда ты типа это... не знаешь ведь, че получится. И че
стоит взять, нормальный шедевр, взять перо и переписать все... Это же легче, чем картину
рисовать!

МАРК. А бумага? Экспертиза же покажет, что бумага не старая. Где ты такую найдешь, чтоб
такая была? Да и чернила... их тоже можно проверить. Херня твой план, Аврелий.

ДРАМЧИК. Так ты не дослушал. Я вот дома тетради храню. Скупаю все... И ничего не пишу. И ручки храню... Рукописи — это тема. Отпрыски мои, если что, хотя бы на одном моем произведении заработают... а если включают голову, то и...

МАРК. Рукописи свои оставишь? И все...

ДРАМЧИК. Не рукописи... А тетради чистые!

МАРК. Не улавливаю... они ж чистые!

ДРАМЧИК. Чистые, и че? Найдут мой самый раскрученный текст напечатанный, возьмут ручку... перепишут... А я везде говорю, что от руки пишу... и реально пишу таким разборчивым почерком, печатными буквами... Я о них думаю, понял, чтоб подделать было легче. ...Перепишут и пусть заматывают кому хотят.

МАРК. Не проще просто рукописи оставить?

ДРАМЧИК. Нет. Че им так все легко достаться должно? Попытят, потопеют, а потом продают уже... Может, даже свое накропают что-нибудь. Продадут как мое неизданное. Или свое писать начнут... А если поперет, то че... я один что ли из современников попаду в классики? Тетрадей-то много... Авторов тоже... Кто их почерки видел? Все на компах же пишу.

МАРК. Нехило тебя так... накрыло когда-то.

ДРАМЧИК. Че ты угораешь? Смешно? Давай-давай... Я тебе отвечаю, Шекспир так и делал в свое время. Я говорю, через это все проходили. Че, думаешь, у него столько написано всего... И Лопе де Вега тоже... Нормально мутили раньше...

МАРК. Аврелий, какой же ты долбанутый! *(Улыбается.)* Спасибо тебе... Че ты мне раньше не говорил, что так можно.

ДРАМЧИК. Тебе-то зачем, ты-то не пишешь...

МАРК. Да я не про то. Я вот про *(разводит руками)* «это»! Как же охеренно!

ДРАМЧИК. Это тебя сейчас накрывает... Смотри на море, чувак... Вот оно охеренно. Видишь — оно живое.

МАРК. Вижу... походу, тут вообще всё живое. Мир — живой... Я хочу тут остаться... Сейчас не хватает, что бы она позвонила...

ДРАМЧИК. Лиза? Она не позвонит...

МАРК. Не, хоть бы позвонила Настя.

ДРАМЧИК. Ого, так глубоко мы еще не погружались... Она же... Сколько лет ты ее не видел?

МАРК. Три. Или пять... Не помню... Но где-то — очень давно.

ДРАМЧИК. Позвони ей сам...

МАРК. Я и номера-то ее не знаю. Нет. Я не могу ей звонить. Только если сама... Все-таки она была именно — та. Сто процентов — она...

ДРАМЧИК. Ты это никогда не узнаешь. Тебе че, и без нее не хорошо? Хорошо же... Море вон какое... Сейчас самое то... Чувствуй это... чувствуй, как ты приходишь.

МАРК. Я чувствую...

Раздаётся мелодия звонка телефона.

ДРАМЧИК. Это кому? Мне — тебе?

МАРК. Не, это мне...

Марк идет к телефону, который заряжается на полу.

Берёт его в руки, смотрит.

МАРК. Настя? Чувак! *(Показывает экран телефона Аврелию.)* Это она! Ох, ни хера себе вечер! Че происходит?! Че происходит?!!

ДРАМЧИК. Не тупи. Отвечай...

Картина двенадцатая

Где-то в недрах коридоров той самой обычной школы.

ЛИЗА. А вот и ты! Наконец-то... Стою жду тут тебя.

МЕЛКИЙ. Это зачем?

ЛИЗА. Я хочу с тобой играть. Может, сходим куда-нибудь? Я буду платить за себя сама. Если у тебя денег нет, я тебе даже займу.

МЕЛКИЙ. Мне сейчас не до этого... А деньги зло. И вообще такое не интересует.

ЛИЗА. Слушай, да ладно тебе... Я хотела просто про шествие узнать. Мне скоро 18, а что делать на выборах, ума не приложу. Может, расскажешь как раз.

МЕЛКИЙ. И это мне тоже не интересно. Теперь это — не по этому адресу.

ЛИЗА. Но ты же, вроде, этот... активист.

МЕЛКИЙ. Был молод. Заблуждался. Пока...

ЛИЗА. Капец! Меня еще никто так в жизни не игнорил.

МЕЛКИЙ. Привыкай. Жизнь длинная. С тобой еще и не такое будет.

ЛИЗА. Да пошел ты!

МЕЛКИЙ. Иду.

Мельников хочет уйти.

ЛИЗА. Да стой! Подожди...

МЕЛКИЙ. Ещё че?

ЛИЗА. О чем ты думаешь сейчас? Ну... про че, если не — «поэтому адресу»?

МЕЛКИЙ. Про будущее.

ЛИЗА. Да? И какое оно будет?

МЕЛКИЙ. Заебатое.

ЛИЗА. В смысле? Про себя так все говорят. Ты уверен, что ты всё правильно сделаешь, если уйдешь сейчас?

МЕЛКИЙ. Я про всё человечество думаю. Не только про своё ...

ЛИЗА. Блин... интересно... Может, расскажешь? Я же тоже буду в нём жить? Я ведь — человечество?

МЕЛКИЙ. Я группу создал в сети... Можешь подписаться, там всё есть.

ЛИЗА. Я не зависаю в сетях. Я за живое общение. Ну, что там с будущим?

МЕЛКИЙ. Тебе бы к ЕГЭ готовиться лучше...

ЛИЗА. Да я не тупая, и так всё сдам. Ну так че? Будешь рассказывать? А то я пошла тогда.

МЕЛКИЙ. Иди.

ЛИЗА. *(Разворачивается, идет по коридору).* Кошмар какой-то... все такие козлы... вроде нормальный, не такой, как все... а сам как все... Не понимаю... У тебя что, друзей навалом?! Все думают, что ты больной... с головкой не дружишь... А тут я ещё...

Мельников смотрит ей вслед.

МЕЛКИЙ. Лиза!

ЛИЗА. *(Останавливается).* Че?

МЕЛКИЙ. Но, вообще, я тут набросал манифест... Не знаю ещё, как получилось... Могу вслух почитать. Можешь послушать.

ЛИЗА. А где слушать? Тут что ли?!

МЕЛКИЙ. Да принципиально где.

ЛИЗА. Тогда ко мне или к тебе?

МЕЛКИЙ. У меня бати до ночи не будет... Можно ко мне.

ЛИЗА. Тогда погнажи...

Картина тринадцатая

Квартира Марка. Светят лампы синего и красного цвета, кушетка, разложенный диван, кресло, книги, ноутбук на прикроватном столике.

ЛИЗА. Самый первый? Друг отца... Где-то 15 было... Может 16? Не помню... весной перед днем рождения. Дату точную не назову. Вот... Вышла в футболке и в трусах на кухню. Я не думала, что там кто-то будет... и что на меня кто-то посмотрит. Не думала... А я мимо такая прохожу. А они с отцом за столом сидели. Я только прошла, и слышу за спиной отец говорит: «Ты че, сука, на че там смотришь?!» Я оборачиваюсь... А он ему уже как — на-а-а! В таблице... с локтя... И я такая — «упс»... А он мне: «Еще раз выйдешь по дому в трусах при гостях, я те устрою... жизнь... сладкую...» Но я это запомнила. И друга этого запомнила...

МАРК. И как это было?

ЛИЗА. Что — «было»? В смысле, вообще, как? Это потом уже... Я потом думала, что... мне приятно было, что на меня посмотрели. Типа, как... по-нормальному что ли... Как на красивую...

МАРК. Хотела отца позлить?

ЛИЗА. Да. Наверно, и это тоже... просто хотела тепла. Внимания.

МАРК. И как все случилось? Что почувствовала...

ЛИЗА. Хорошо все было. Мне понравилось... Или рассказать, вообще-вообще все?! В подробностях?

Марк молчит.

ЛИЗА. Что молчишь?

МАРК. Можно просто рассказать обстоятельства.

ЛИЗА. Хорошо... Это был праздник... много гостей. Мы играли все в настолку... в настольную игру... И я так смотрела на него... Думала — поймет или не поймет. Потому что надо было смотреть так, чтобы никто, кроме него, не понял. Потом я... поднялась в комнату к себе... На второй этаж. И тут дверь в комнату открывается... Лиза, что делаешь? Говорю, ничего... Собираюсь спать. Вот переодеваюсь... Ну и...

МАРК. А дальше? Что он сделал? Толкнул? Ударил?

ЛИЗА. Что? Ничего такого... Все было...

МАРК. Что было? Как произошло?

ЛИЗА. Вы правда... правда, хочешь узнать? Зачем?

МАРК. Так надо. Разбираемся, почему ты сбежала из дома и что для тебя твой отец...

ЛИЗА. Хорошо... Если так надо... Я сказала, что хочу переодеться. Он спросил — мне выйти? Я сказала, что нет, он мне не мешает. Главное, чтоб не увидел папа. Он такой, давай сделаем так, чтоб не увидел. Закрыли дверь. Я начала раздеваться... Сняла майку... Потом лифчик... Он подошел ко мне. Притронулся к волосам. Запустил мне руку в волосы, и сжал... Я сама встала на колени и стала расстегивать ремень... сердце так билось... было немного страшно, что ноги дрожали... потом я открыла рот... а он застонал... и держал мои волосы. И он стонал... О-о-о, О-о-о-о... Потом поднял меня, и снял трусы, положил на кровать и вошел в меня... я застонала... А-а-а... А-а-а... сильнее... сильнее... А-а-а-а...

МАРК. Хватит, не продолжай.

ЛИЗА. Нет, нет, там самое интересное... когда я стала раком. Он погладил меня по попке, и пошлепал... Я потерялась своей...

МАРК. Хватит!

ЛИЗА. Почему? Так надо ведь. Сами сказали. Тогда слушайте! Вам за это платят... И он начал, с такой силой меня...

МАРК. Вранье! Первый раз это было в туалете. Ты говорила, что...

ЛИЗА. Нет, в туалете это потом...

МАРК. *(Открывает блокнот, листает страницы).* У меня все записано! Первый сексуальный опыт... в туалете в баре. В тот же день, когда и первый поцелуй. Показания не сходятся.

ЛИЗА. А... может, я это... про первый раз, когда я влюбилась... ой, их столько было, я всех и не помню... Кто и когда точно. Хотите, еще расскажу? У меня много историй.

МАРК. Спасибо, но нет. На сегодня хватит.

ЛИЗА. Что значит хватит?

МАРК. Можешь идти домой.

ЛИЗА. Нет! Я не хочу... Я только возбудилась, а ты... Марк, иди ко мне... Ты что, обиделся?

МАРК. Нет. Вовсе нет...

ЛИЗА. Я же вижу. Прости. Я не хотела тебя обидеть.

МАРК. Я не обиделся. Просто иди домой. Сегодня приём окончен.

ЛИЗА. К тебе сегодня ещё кто-то придёт?

МАРК. Да. Поэтому...

ЛИЗА. Марк, а ты со всеми клиентками спишь?

МАРК. Что, прости?

ЛИЗА. Кто тебе больше нравится из них? Милана или Кристина эта?

МАРК. Лиза, не говори ерунды. Я не сплю с пациентками... Можешь не...

ЛИЗА. Да, конечно, ври больше. Тебе такие, как они, больше нравятся, да? Со мной, мелкой, тебе неинтересно!

МАРК. Перестань. Ты городишь чушь.

ЛИЗА. Ладно... как хочешь. Но если ты передумаешь, пока я собираюсь, то — я хочу.

Лиза поднимается с кушетки, идет к выходу.

МАРК. Мне неприятно все это слушать от тебя.

ЛИЗА. Марк... Марк, можно, я останусь? Ну, Марк... Скажи... Я больше ничего не расскажу, если ты будешь молчать. Ну, прости, я не думала, что ты такотреагируешь. Марк!

Марк молчит. Лиза еще какое-то время стоит в прихожей. Затем снимает только что надетые туфли и возвращается в комнату. Свет гаснет.

Картина четырнадцатая

Небольшая подсобка в актовом зале той самой обычной школы. На стенах пожелтевшие афиши, нарисованные от руки на обычных ватманах. Пара дощечек с надписями: «Диплом», «Грамота», «Участникам», «Награждается», прибиты в ряд на ржавые гвозди. Парты, офисное кресло, скамейка и шкафчик с реквизитом. В принципе, всё. А что ещё нужно руководителю школьного театрального кружка?

КЛЮВДИЯ. И вот он кричит нам: «Не верю! Не верю! Перерыв пять минут», и по новой начали! Третий прогон. Мы там на разрыв аорты! А-ор-ты-ы!!! На разрыв работаем! А он прогон

еще один ставит! У нас уже все аорты кончились! Разорвались! Аорты у нас... А он прогон... Сука... И я работала же! Работала! Но! Не дал бог внешности, видишь вон че... какая я... Клювдия и в Африке – Клювдия...

ДРАМЧИК. А в миру вы как?

КЛЮВДИЯ. Напиток греется, наливай скорее новую.

ДРАМЧИК. Это мы сейчас...

КЛЮВДИЯ. *(Покусывает колбасу).* Клавдия меня зовут... Мама – Клавой звала... Так что в моем положении лучше Клювдией быть... Сам понимаешь. Налепили бы детки погоняльце свое на меня... меня не спрашивая. А так я хоть привыкла. Что... Вздогнули, Валерий...

ДРАМЧИК. Аврелий я.

КЛЮВДИЯ. Да-да... *(Выпивает.)* ...Аврельчик! Видишь, какие мы похожие. По несчастью, так сказать, именин... Что ж, не дал бог красоты, и парней не было... Ну, и ролей тоже. Я на разрыв аорты, вот не поверишь, а роль не мне дают! Так! Плюнула, взбесилась как-то... Одной «принцессе» волосы выдрала... Я не психованная, нет. Просто она меня выбесила! Ну и ушла... Мыкалась, мыкалась... И вот я здесь! 17 лет уж как! И вот... могла ли я себе такое представить, что... А вот зато теперь тут с тобой сию! Вот могла бы я подумать, что – здесь! Вот... Вот здесь, Валерий, я вас встречу? А?

ДРАМЧИК. Аврелий я.

КЛЮВДИЯ. Аврелий, да... Вот разве могла я, а?! Представить, что такого известного автора встречу вот тут вот, а?! Ну, вот скажи, могла ли я...

ДРАМЧИК. Сейчас по третьему кругу пойдете уже.

КЛЮВДИЯ. А и пойду! И скажу! Я в своем – драм-сарая таких встретить не могла бы! А тут... могла ли я представить, что...

ДРАМЧИК. Да вы моего и не читали ничего.

КЛЮВДИЯ. Не читала. Правда. Признаюсь и каюсь! Но я в вас верю! Можно на «ты»?

ДРАМЧИК. Конечно.

КЛЮВДИЯ. Но, я в тебя верю! Ничего не зная, ничего не знаю – верю! Вот, да. Верю и все. Ну вот есть в тебе это... Валерик... Есть!

ДРАМЧИК. А черт с ним... Валерик, Валерик... Еще по одной?

КЛЮВДИЯ. Разумеется! Но вот разве могла я подумать, что там ни шиша, а тут – Аврелий! Сам! И передо мной...

Аврелий уже разлил, поэтому Клювдия тут же выпила.

КЛЮВДИЯ. И как вот тебя сюда занесло? Почему – ты?

ДРАМЧИК. Да история такая... друг попросил. Натолкнул на мысль, так сказать. Рассказал про ребят...

КЛЮВДИЯ. Хороший друг? За него надо выпить!

ДРАМЧИК. Выпьем. Позже... Он ведь, как друг. Такой друг, что... Он, вроде, и был, а вроде, и не был. Но поддерживал меня, когда я из искусства ушёл. Я же сам ушел из... Больше ведь не пишу. Не собирался... А тут... звонит... просьба такая... Рассказал, что у ребят каких-то сорвалось что-то...

КЛЮВДИЯ. Эти-то двое? Да-а-а... У нас конкурс был... Они там провалились. Сами все делали, все сами сочиняли, молодцы, конечно, большие. Но, нецененные! Что ты! Такой скандал был... Они мир будущего показали. Ну скажу... Я такого и в драм-сарая не видела. Короче, обошлись они по полной.

ДРАМЧИК. Вот и мне так сказал... он. И вот я здесь! Помогу чем смогу.

КЛЮВДИЯ. А сыграть у них получится. Ты только им че-нибудь современное напиши. Актуальное... Чтб сели эти все... Увидели, и такие – ба-а-а... Это ж про нас! Правда жизни матка. А?! Сможешь.

ДРАМЧИК. Конечно... Пригляжусь, посмотрю тут, че как у вас.

КЛЮВДИЯ. Я про это и сама расскажу... Спроси, скажу... Вот спроси!

ДРАМЧИК. Так это... че у вас тут... как...

КЛЮВДИЯ. А ты сам почему ушел из искусства? Прости, перебила. Че ушел-то? Не пишешь? Или не ставят.

ДРАМЧИК. Да я... как бы сказать... Достало на хер... Все вот эти... Вранье вот это... шушуканье, говнометашки... Куда ни приедешь, куда ни придешь... а про тебя уже столько всего сказали... И наркоман, и бабник, и алкаш... Хотя алкаш — ладно! Но наркотики?!! Я же никогда не употреблял! Не курил даже!

КЛЮВДИЯ. *(Шепотом).* А я думала, вы все там под этим.

ДРАМЧИК. Да, все так думают, но нет! Это же — дорого...

КЛЮВДИЯ. А-а-а... Поняла...

ДРАМЧИК. Порой даже обидно. Обидно, что я и половины того, что говорят про меня, не делал. А я бы так хотел все это сделать! И вот, знаешь, и ту бы хотел, и эту... Да фиг кто даст ведь... А в глаза-то, конечно, улыбаются.

КЛЮВДИЯ. Ой, Валерик, так и у нас все так же! Что ты! Конкурсы, фестивали, награды вон... видишь, висят. Думаешь, одной прекрасной игрой все занято? Не-е-е-ет... Если обратишь внимание, там награды до 13 года... а потом нет. Думаешь, играть перестали? На фестивали не ездим? Что ты! На разрыв аорты все! На сопротивление выходят! Предлагаемые обстоятельства! Но... Председатель жюри теперь не из наших. Так! Пролетаем, как... доска-то эта... над Парижем... А раньше каждый год призы брали. Вот тебе — правда, Валера!

ДРАМЧИК. И все всё знают.

КЛЮВДИЯ. Так конечно! Что ты думаешь, мы тупые все... Валера-а-а! Ну это ж жизнь! Вот такая продажная, скотская жизнь! Валер... Наливай! ...Скотская жизнь. И дети в мир этот скотский, сами не зная того, уже сразу попадают. Вот и вырастают, кто кем и кто как! Что ты... А эта меня бесит тоже... По МХК — Светлана... Раньше на все сборы я ездила. Как за культуру ответственная... И за границу тоже, даже... Валер... Ездила, правда... Беларусь, Казахстан... но я съездила и съездила... Побыла да забыла. А тут у нас... значит, курсы что ли... В Англию были. Ну, кто поедет туда? Конечно, я! Лучшая школа в районе! И честь, надо не то что поди ж там школы одной... Района всего! Ну, и все! Правда, я об этом не ходила не кричала на каждом углу. Мне-то зачем?! И тут представляешь че? Заболела я! Валера-а-а-а... Ой. Аврелий же ты?! Точно! А я путаю! В общем... Заболела я! Аврели-и-ий... И послали вместо меня Светлану эту... А она... Она вот, как сказать, тихуша такая была. Воспитанная, добрая... Никогда б не подумала, что тварь такая. Так че ты думаешь, съездила в Англию. Возвращается! Ба-а-а-а! Такая фифа стала! На каждом собрании теперь встанет и че-то говорит, дескать, мол, вот у нас говно, а вот у них там... что ты! Роскошь! И все... Пуп земли теперь! А я сию смотрю на нее и думаю... Ну вот че — «Ты»?!! Кто ты вообще такая?! Я должна была в Англию ехать! Вот — Я, а не — Ты! Но и то... Аврельчик, я бы съездила, я бы и забыла! А у нее... Одни фотки из Англии в сети теперь. Будто в России и не жила она никогда...

ДРАМЧИК. У-у-у-у... это вас так надолго не хватит. Теряем бойца.

КЛЮВДИЯ. Кого это? Че это, не хватит... Да еще постою... Ты не переживай.

Клювдия достаёт вторую бутылку, ставит на стол.

КЛЮВДИЯ. Или куда-то торопишься?

ДРАМЧИК. Я? Нет. Теперь уже — нет.

КЛЮВДИЯ. Да-а-а... Англия-Англия... Лондон-Лондон... Вот сейчас посмотрим: *(говорит с напевом)* «кто же из нас первый упадет».

Картина пятнадцатая

1995... Эпоха видеокассет. Во дворе частного дома Сергея. Сергей выводит из дома связанного Альберта за поводок. На шею у Альберта ошейник, а во рту кляп.

СЕРГЕЙ. Пойдем, пойдем, собачка... Пошли...

Сергей подводит Альберта к конуре.

СЕРГЕЙ. На место! Ну?!

Альберт стоит, мотает головой, пытается что-то сказать.

СЕРГЕЙ. Не слушаешься че-то? Посмотрите на него. А так? *(Пиная со всей силы Альберта по ногам.)* А так слушаемся?!!

Альберт встает на колени.

СЕРГЕЙ. Еще хочешь?! На место, я сказал!

Альберт стоит на четвереньках, но не двигается с места. Мычит надрывается.

СЕРГЕЙ. Что? Ну что ты мне хочешь сказать? Тебя искать будут, да? Расул тебя ищет? Обыскались всего? Ага? И я сам себе смертный приговор подписал? Я догадался? Только мне срать, че ты там пытаешься мычать. Место! Залез в конуру свою... Ты у меня неделю жрать не будешь, если не залезешь щас.

Альберт подчиняется, залазит внутрь конуры. Сергей прикрепляет к ошейнику толстую цепь, застегивает ее не менее толстым замком.

СЕРГЕЙ. А теперь хочу сюрприз тебе сделать. Ну, это к нашему разговору сейчас. На вот...

Сергей достает кассетный диктофон. Показывает Альберту.

СЕРГЕЙ. Внимательно слушай.

Сергей включает кнопку «плей», из динамика доносятся голоса. Голос Сергея и Расула.

ГОЛОС РАСУЛА. Здравствуй, дорогой... Скажи, где Альберт пропадает? Не видел его...

ГОЛОС СЕРГЕЯ. Да с прошлой недели не видел. А что случилось?

ГОЛОС РАСУЛА. Пропал, найти не можем... Он к вам не приходил? Он к вам собирался.

ГОЛОС СЕРГЕЯ. Приходил и ушел...

ГОЛОС РАСУЛА. Что говорил? Ничего не сказал?

ГОЛОС СЕРГЕЯ. Да особо нет, Расул... Разве только...

ГОЛОС РАСУЛА. Говори.

ГОЛОС СЕРГЕЯ. Да нет, ничего... не может же он... Я ошибаюсь. Найдется, наверно, скоро. Сам объявится. Что с ним может случиться, Расул.

ГОЛОС РАСУЛА. Ты почему не отвечаешь? Говори, если есть что сказать... Не бойся, ничего тебе не сделаю...

ГОЛОС СЕРГЕЯ. Была одна тема.... У меня денег не было. Я ему партию кроссовок по дешевке отгрузил. Только тупанул я... Партия импортная, дороже по цене оказалась. А я отдал и только потом узнал. Хотел Альберта попросить, чтобы он... Ну вот... Рассказал ему, а он ниче не ответил... И больше так и не видел.

ГОЛОС РАСУЛА. Насколько партия больше? Разница какая?

ГОЛОС СЕРГЕЯ. Отдал за 7... а реальная цена... 70...

ГОЛОС РАСУЛА. Что? Что это за обувь?

ГОЛОС СЕРГЕЯ. «КапКоо»... с аллигаторовой кожи вставки...

ГОЛОС РАСУЛА. «КапКоо» говоришь? Да... Хорошая обувь... Элитная. Слышал я про такую...

Понятно теперь, куда гаденыш делся. Забрал бабки и свалил.

ГОЛОС СЕРГЕЯ. И что ему теперь за это будет?

ГОЛОС РАСУЛА. Правильный пацан так бы не поступил. Если кто-то из наших быстрее меня узнал, наверно, сам и порешил его. И правильно сделал... А если нет... Появится, я сам его на перо насажу.

Сергей выключает диктофон.

СЕРГЕЙ. Все слышал, Мухтар? Не придет никто за тобой. Не заберут тебя... И ниче ты не делаешь. Оглянись... Как ты говорил, эта земля вся твоя. Так вот... Смотри лучше теперь. Видишь? Это твой мир! Привыкай!

Картина шестнадцатая

Лиза и Мелкий на одной из самых обычных крыш старой многоэтажки. Лежат голова к голове и смотрят на небо.

МЕЛКИЙ. А я всегда думал, что тебе нравятся только плохие парни.

ЛИЗА. И че? Смотря же что ты имеешь в виду под — «плохими».

МЕЛКИЙ. Не знаю... Крутые, типа... Неправильные...

ЛИЗА. А ты дофига такой, да? Правильный...

МЕЛКИЙ. Я же не крутой.

ЛИЗА. Да блин! Плохой парень — это же в смысле... не такой, которого я на крышу позову, а он скажет, что его мама непустит. Плохой — это не значит, что он будет ругаться, там... или бить тебя... А тот, кто не будет думать, соглашаться или нет куда-нить с тобой свалить. Ты же не станешь думать? Что молчишь?

МЕЛКИЙ. Я думаю...

ЛИЗА. Говнюк!

МЕЛКИЙ. Я с тобой и так на этой крыше...

ЛИЗА. Поэтому и я с тобой... Я должна тебе сказать это. Вслух сказать... должна.

МЕЛКИЙ. Так говори, раз должна.

ЛИЗА. Я не хочу с тобой играть.

МЕЛКИЙ. Играть? А что ты тогда хочешь?

ЛИЗА. Не знаю. Просто лежать тут, а ты мне будешь рассказывать про свое человеческое будущее. Я вот, например, не поняла... Как там так, что совсем не будет денег? А как все жить будут? Зачем будут работать? Такого же не может быть? На это никто не согласится...

МЕЛКИЙ. Так, по идее, они же просто бумажки. Никак не отражают твой труд. Только если понты: «У меня больше денег, у меня круче тачка». А если такую тачку сможет взять себе каждый, то понтов уже не останется. Все будут равны. Конечно, такие останутся, которые понтовать любят, но они не будут так сильно доставать...

ЛИЗА. Это невозможно. Ты что, попросишь всех отказаться от того, что они заработали?

МЕЛКИЙ. Если мы говорим про достаток в семье, то от этого не надо будет отказываться. А богатство – это власть над другими. Такие не смиряются с тем, что перед ними унижаться пере-станут. Но если от них все-все откажутся, то они быстро поймут, что они такие же обычные люди.

ЛИЗА. Хм... И как ты это себе представляешь все?

МЕЛКИЙ. Надо сломать систему мышления. Раньше я за выборы топил, думал, что это хоть что-то изменит, а сейчас понял, что... ничего бы так и не поменялось. Нового ничего ни один кандидат не придумал. От смены правления мы все равно не добьемся лучшего. Нужен новый план.

ЛИЗА. Он у тебя есть?

МЕЛКИЙ. Обижает! Есть мысль, как все устроить.

ЛИЗА. Мне реально интересно... Делись инфой!

МЕЛКИЙ. Сперва объявим о частичной отмене частной собственности и полностью откажемся от накопления денег у населения.

ЛИЗА. Тебя за это убьют, придурок.

МЕЛКИЙ. Я сделаю предложение, от которого никто не откажется.

ЛИЗА. Ты че, хочешь стать президентом?

МЕЛКИЙ. Не, в будущем не будет президента никакого. Будет бюро законодательства. Но это потом...

ЛИЗА. И какое это предложение?

МЕЛКИЙ. Вот представь, что тебе, платят з/п каждый день. Каждый день по... по тридцaxe, допустим. И так платят каждому, кто работает, на любой работе. От летчика до дворника.

ЛИЗА. Это несправедливо! Летчик должен получать больше!

МЕЛКИЙ. А почему не дворник? Так-то мести улицы, под дождем, да еще каждое утро, это тоже не каждый сможет. Да и прикинь, если б у дворника з/п была бы как у летчика. Представь, какие бы тогда были чистые улицы! А ведь, может, каждый дворник, не руками бы мел, а на специальной технике ездил... Мысли шире, короче...

ЛИЗА. Ладно, ладно... Че дальше? Получают по тридцaxe в день и...

МЕЛКИЙ. Но эту тридцaxу ты можешь потратить только сегодня. На все что угодно. Но, например, сегодня ты потратила 25, а может, вообще из дома не выходила и потратила 10...

ЛИЗА. Как я, из дома не выходя, потрачу 10?

МЕЛКИЙ. По инету доставку еды сделала и сидела в телик паялилась.

ЛИЗА. А! Ну такое...

МЕЛКИЙ. Так вот, неважно, сколько ты потратишь, но ночью весь остаток сгорает, и тебе снова начисляют тридцaxу. Каждый день по тридцaxe, но остаток ты не можешь накопить и себе оставить, и он улетает на счет всего государства. Че? Прикольнo было б так жить?

ЛИЗА. Так-то да. Прикольнo.

МЕЛКИЙ. А приколы еще в том, что ты не сможешь покупать машины, самолеты или дома. Но ты в любой момент сможешь брать их в аренду. Вот надо тебе на рыбалку, заказываешь себе джип и лодку в аренду. Отдал там, например, пять «касов». Съездил порыбачил, и все... Больше тебе джип на другие дни не нужен! А завтра ты хочешь отметить днюху и берешь в аренду лимузин. Так же и с квартирами. Все квартиры в аренду. Каждый день по полтора каса, например. А если хочешь дом, то... там все 10 за него. А если у тебя семья, то у вас на двоих уже не тридцaxа, а шестьдесят, и вы можете арендовать квартиру больше. А когда появится ребенок, то ему на вашу карту будут прилетать деньги до тех пор, пока не исполнится 18.

ЛИЗА. Офигеть! Ты сам это придумал?!

МЕЛКИЙ. Будет, конечно, система штрафов за прогулы или там раз в год премия, за заслуги. Если премия, то тебе в течение месяца на карту в два раза больше капать будет. Но это только раз в году.

ЛИЗА. Прикольнo... Я уже хочу там жить.

МЕЛКИЙ. Я же говорил, что оно заебатое.

ЛИЗА. Капзда просто...

МЕЛКИЙ. Рано или поздно к такому все равно придут. Вот увидишь.

ЛИЗА. Тебе все равно не поверят.

МЕЛКИЙ. Я знаю. Рассказывая это другим сейчас, это все равно что в 19 веке рассказать крестьянину, что у каждого свет будет, вода, и пахать с утра до ночи не надо. И что в принципе ты так-то свободный. Или князю рассказать, что родовых сословий не будет. Они бы тоже не поверили. Для них это фантастика. Только... Даже если все будет, как я думаю... счастливыми это всех не сделает. Люди будут любить, предавать, обманывать, страдать... Это просто будут другие законы, другие правила... но мир останется такой же.

ЛИЗА. Да... и задница будет затекать, когда на железке сидишь.

Лиза поднимается, встаёт, отряхивается.

ЛИЗА. Хватит лежать, погна́ли...

МЕЛКИЙ. Щас еще подумую.

ЛИЗА. Про че ты думаешь опять?

МЕЛКИЙ. Думаю, что... Я считал тебя шкурой какой-то, а ты такая нормальная.

ЛИЗА. Сказала же – играть больше не хочу. Я просто себя раньше искала. Давай руку. Поднимайся...

МЕЛКИЙ. *(Поднимается)*. И че, нашла? *(Пауза)*. Что молчишь?

ЛИЗА. *(Улыбается)*. Кто последний спустится с крыши... тот лох!

Лиза срывается с места и бежит. Мельников смеется и бежит за ней.

Картина семнадцатая

Квартира Марка. Светят лампы синего и красного цвета. Аврелий лежит на диване в максимально комфортном состоянии. Книги и ноутбук на прикроватном столике.

МАРК. Круто, круто, круто, круто... Ты видел? Ты же видел, как она позвонила.

ДРАМЧИК. Я слышал.

МАРК. Звук летал по комнате, видел?

ДРАМЧИК. Я смотрел на море.

МАРК. Я не верю, что это происходит. Она позвонила сама... Сказала, что... Вот че она звонила? Не просто же так? Скажи, значит, есть же что-то между...

ДРАМЧИК. Считай, что сделал запрос в космос, и он быстро пришел в адрес. Тут все возможно.

МАРК. Так это судьба? Надо было выбирать ее, да?

ДРАМЧИК. Ты этого никогда не узнаешь. Ты не выбрал ее... Я же говорил.

МАРК. Она позвонила. Она сама позвонила... Я хочу тут остаться. Я хочу тут остаться... Как меня прет-то здесь.

ДРАМЧИК. Чувствуешь, да... Ты состоялся... Уже произошёл. Ты и так здесь.

МАРК. А че ещё можно намутить здесь? Чтобы не отпускало?

ДРАМЧИК. Лучше не надо... Полежи немного...

МАРК. Да не хочу я лежать! Я хочу... Я хочу, чтоб она опять позвонила! Понимаешь? Блин, почему мне так весело, а ты лежишь весь такой... внимательный. Тебя че так не расслабляет.

ДРАМЧИК. Да мне нормально, нормально... Я лежу в максимально комфортном состоянии... Залипаю за море... Мне нормально.

МАРК. Как это все можно понять, а? У меня столько всего... столько эмоций... Я недавно страдал, а сейчас... так спокойно... радостно что ли. Как это состояние называется?

ДРАМЧИК. Ждешь, когда что-нибудь откроется? Ты сам это должен открыть.

МАРК. Что-открывать-то?

ДРАМЧИК. Вопрос себе задай. Любой.

МАРК. Почему она позвонила?

ДРАМЧИК. Теперь отвечай.

МАРК. Потому что... она спросила, про... мой статус в сети поменялся. Она че, следит? А у самой... У нее тоже статус... Я же видел... А сама звонит мне. Блин, Аврелий, где правда?

ДРАМЧИК. Здесь... Тебе про правду рассказать? Серьезно?

МАРК. Да, блин, я понять хочу, че она звонила. Понимаешь? Да че тебя такие темы не волнуют? Почему у тебя ниче не происходит? Ты всегда спокойный... Ты че, не страдаешь?

ДРАМЧИК. Еще как страдаю. Еще как люблю. Только не так, как ты... Я по-другому смотрю на это.

МАРК. И как ты это делаешь?

ДРАМЧИК. Это так сложно понять... Просто... однажды до меня дошло, что хороших нет и плохих нет. Все, в сущности, одинаковые. Все творят херню. И че-то доброе. Все врут. Все развлекаются... они просто все такие, как есть... Пусть делают че хотят. И если ты встретил кого-то, а он до тебя делал вот так, то он и при тебе так будет делать... И раз уж он тебе таким нравится, то и не vznikай. Принимай его... Все равно ты на это не повлияешь. Там, только через время, может... Через время возьмет и позвонит. Нас так создали, чтобы мы менялись, оставаясь такими же...

МАРК. Че ты несёшь вообще?

ДРАМЧИК. Что люди ничего не придумали. Все говорят, вот эти порядки, моральные устои, всё придумали сами... А в Африке до сих пор голые бегают... И понятие добра и зла придумали тоже мы. Я открою тебе маленький секрет. Люди ничего не придумали... Как только взорвалась первая звезда... Всё, что мы знаем, появилось сразу. Любовь, ненависть, добро, зло. Нас еще не было, а это все уже было. И когда нас не будет, все это останется.

МАРК. Всё останется? Вообще всё?

ДРАМЧИК. Да... Всё произошло сразу. Всё в один миг.

МАРК. Всё в один миг?

ДРАМЧИК. Вообще — всё. Прикинь.

Картина восемнадцатая

Ночь. Наши дни. По пустырю идут двое. Тишина. Ночь... Вдалеке виднеются огни города.

СЕРГЕЙ. Да не скули ты так! Псина скуливая... Че ты воешь все? Сказал же, ниче не сделаю...

Альберт мычит, пытается что-то сказать.

СЕРГЕЙ. Вот и всё... Нет больше ни твоего Расула, ни твоих братков... Никого не осталось. А ты ещё дышишь. Если б не я, кто знает, когда бы тебя кончили... Я бы оставил тебя у нас... Да ты надоел всем. Жрёшь да срёшь. Толку от тебя мало... Поэтому... Ну че. В принципе, пришли. Что, хозяин жизни, готов?

Альберт начинает выть, падает в ноги Сергею. Обнимает их.

СЕРГЕЙ. Да всё, всё, отстань! Свободен ты! Свободен! Беги отсюда. Куда хочешь беги. Если за мной побежишь, прострелю ноги. Потом не побежишь, а поползешь.

Сергей уходит, оставляя Альберта одного. Одного – так... Так что «совсем».

Картина девятнадцатая

Квартира Марка. Светят лампы синего и красного цвета, разложенный диван, кресло, книги, ноутбук на прикроватном столике, идеальная чистота.

ЛИЗА. Я больше не приду.

МАРК. Что?

ЛИЗА. Прости... я больше не хочу приходить.

МАРК. Что случилось?

ЛИЗА. Ничего. Мне надоело играть. Играть в эту игру с тобой.

МАРК. Не понимаю... Ты уходишь от меня? К другому психологу? Или ты уходишь от...

ЛИЗА. Я ухожу ни к кому, я ухожу от тебя, Марк. Я больше не приду.

МАРК. Подожди... Ты не можешь вот так просто уйти.

ЛИЗА. Почему?

МАРК. Потому что! Мы не закончили... Твои проблемы остались не...

ЛИЗА. Марк. Послушай... Не было никаких проблем.

МАРК. ?!!

ЛИЗА. Я все выдумала. Ничего из того, что я рассказывала, не было.

МАРК. Как так?

ЛИЗА. Вот так... Мой отец не бандит из 90-х. Он честный коммерсант из 90-х. Он не мечтал о мотоцикле. У меня не было никаких мужиков... Всё, о чём я рассказывала... Ничего не было.

МАРК. В смысле?! Лиза, ты сейчас это серьезно?! Ты...

ЛИЗА. Прости.

МАРК. У тебя не было никого?

ЛИЗА. Да, Марк, это так... Я ни с кем не спала. Никогда.

МАРК. Я не понимаю... Зачем?! Зачем ты это всё?

ЛИЗА. Надоело врать, решила сказать правду. Прости, что притворялась.

МАРК. Ты кого-то встретила?

ЛИЗА. Нет. Но успокойся. Я не стану малолетней проституткой. И спать я ни с кем не собираюсь. Я поиграла в это... мне не особо понравилось. Поэтому... Спасибо тебе. На этом всё.

Пауза.

ЛИЗА. Что молчишь?

МАРК. Не знаю... а что сказать?

ЛИЗА. Всё будет хорошо.

МАРК. Ты сумасшедшая реально. Не понимаю, как тебе удалось... Даже сейчас не понимаю, верю я тебе или нет. Это жестоко... Выходит, я совсем не разбираюсь в людях.

ЛИЗА. Может быть...

МАРК. Блин! Да как так это получилось? Можешь ответить на один вопрос? Почему?

ЛИЗА. Мне было скучно...

МАРК. Ты издеваешься?! «Скучно»?!!

ЛИЗА. У меня скоро ЕГЭ. Я думала, на кого хочу поступить. И решила, что на психолога было бы круто. И я решила посмотреть, смогу или нет. Пришла к тебе. Ты был таким умным. Всё про всё знал. Раскладывал по полочкам. Я подумала, смогу ли обмануть тебя. Это оказалось просто. Даже сама во всё это верила. А потом ты мне понравился. Думала, что-то получится, а не получилось. Я такая дура, как вспомню, что лезла к тебе...

МАРК. Ага. Да пожалуйста. Я не сплю с клиентами, ты знаешь. Подожди... Это сейчас не ради того, чтобы...

ЛИЗА. Нет. Честно, не ради этого. Я просто ухожу.

МАРК. Всё просто. Как жизнь. И что теперь? Вот так вот и всё?

ЛИЗА. Думаю, ты сам разберешься с этим. Ты же специалист.

МАРК. Это провал...

ЛИЗА. У тебя же есть ещё клиентки. Прими это как новый опыт. Так сильно не расстраивайся.

МАРК. Да я и не расстраиваюсь. Просто это... Кабздец. Когда ты пришла сюда первый раз. Начала рассказывать про свои похождения. Я подумал, что тебе не повезло, не встретила ты нормального человека. Что тебе одни уроды попадались... И... Я за тебя, как ни за кого больше, так сильно переживал. Даже за близких так не парился, как за тебя.

ЛИЗА. Все не так. Не было никаких уродов.

МАРК. Лучше бы они были...

ЛИЗА. Да все хорошо, Марк. Спасибо, что ты парился... Но не надо было. Больше не парься. Всё хорошо.

МАРК. Угу... Прямо счастливый конец. И теперь ты уйдешь?

ЛИЗА. Ага.

МАРК. Хорошо... Общаться мы не будем, я так понимаю. Но... Можешь обращаться ко мне за любой помощью.

ЛИЗА. Хорошо. Я запомню... Тогда пока?

Лиза уходит.

Картина двадцатая

На стенах все те же пожелтевшие афиши, нарисованные от руки на обычных ватманах. Пара дощечек с надписями «Диплом», «Грамота», «Участникам», «Награждается», прибиты в ряд на ржавые гвозди. А за столом Ключдия и Аврелий. Уже в изрядном состоянии.

КЛЮВДИЯ. Вот так и живём... Нам говорят, девчонки, уважаемые педагоги, вот скоро выборы... И! Будут путевки в Сочи... Но! Поедут только те! Только... Те! Кто — не против. Понимаешь?! Кто не против... В кавычках. Кто не против. Такая метафора! Аврелич! Слышал?

ДРАМЧИК. Слышу!

КЛЮВДИЯ. Напиши правду жизни! Напиши, напиши! Я тебе еще столько расскажу.

ДРАМЧИК. Хорошо.

КЛЮВДИЯ. Хорошо с тобой, Аврельчик... Вот поговорить. С творческим человеком всегда приятно! Не то что... С нашими... Нетворческими... А с тобой... Аврели-и-и-и-ий!!!

ДРАМЧИК. А я творческий?

КЛЮВДИЯ. Творческий!

ДРАМЧИК. А я ненавижу всю эту творческую... творчество... Творческих людей — не люблю!

КЛЮВДИЯ. Тю-у-у-у... Ты, чего ты?

ДРАМЧИК. Творческие-творческие... А чем лучше нетворческих они?! Творческие люди, как я вас всех... Вот... Нет, как к людям я нормально. Они умны-ы-е... Образованные... Начитанные... Всякой херни начитаются... И ходят! Ладно эти еще... Кто известный. Они ладно... А остальные?! Триллион никому не известных. Че вы сюда ходите? Че вы все о себе думаете? Высококультурные такие, моральные, одухотворенные... А нуто-то! Стоят они такие, например, на кассе, и не то отбили им или наклейку не дали, а они «задерживаются», «опаздывают» и начинают тут «качать»! Вот, дескать, что такое, почему так плохо работаете, безобразие... Они, видите ли, выше кассирши обычной. По рангу, по статусу. Самому жрать нече, с голоду пухнет, раз в год нормальный гонорар получит, на корпоративе выступит... и тут — начинает орать! Не обслужили его, «труженика»! А ты попробуй сам за кассой поработать, с 10 до 10. Но нет, что вы! Это же работа для неучей, для быдла... А он артист, он не быдло! Сам одет в че попало из секунд хенда... волосы отрастил, шарф навязал... Богема оне! И такой — че-е-е-е? Че так плохо работаете?! Книгу жалоб, я щас там все напишу — как белых людей обслуживать, как таких «высоких» потребителей обхаживать... Ты, блин, на работу устройся нормальную! Ну, должен же ты работать уметь! Нет! Принципиальные они! Творческие!

КЛЮВДИЯ. Алервьян! Я не поняла. Ты чего?

ДРАМЧИК. Искусства нет, давно! Все маркетинг! Спектаклей нет! Все — репосты! В сети друзей под тыщу, а проголосовать попросишь кого, что ты, блин, фи-и-и... я не голосую, я таким не занимаюсь, принципиально! Или вообще в сети не сижу! Не нравится там... Там — зло! Сраный лайк поставить — некогда им...

КЛЮВДИЯ. Поэтому ушел из искусства?!

ДРАМЧИК. По ряду причин! По ряду!

КЛЮВДИЯ. Перечисли!

ДРАМЧИК. Актеры — уроды! Играют не то, что пишут. Играют и думают, что они лучше, чем я, на сцене за секунду текст сочиняют. А я месяц строчку писал! Режиссеры — уроды! Напишешь, а они ставят. Так, как я написал! А денег больше получит! Спрашивается, за что?! За то, что поставил, как я написал?! Критики — уроды! Режиссер поставит, спектакль нравится, актеры молодцы, все огонь... А к тексту вопросы?! За что?!

И че бесит-то... Они ж еще... Все в политике разбираются! Что ты! Там воруют, там убивают, тут пытаются! И их всех каждого «душат». А они все за свободу слова! Хотят говорить, что думают, и никого не бояться! А тоже ведь... они все очень важные, их всех обязательно «органы» прослушивают. Что вы! Пристально следят! И такой беспредел везде, такой беспредел... Но! Если только, не дай бог, какая сука «продажная» власть похвалит, то всё... Сожрут! А за что?! За то, что думает не так, как они! Ведь если ты не думаешь, как мы, — значит ты — не мы! Значит, тебе мозг промыли! Значит, ты ещё хуже — ТЕЛЕВИЗОР смотришь! А телевизор смотреть нельзя. Телевизор из творческого человека делает быдло! Ключвия, вы телевизор смотрите?

КЛЮВДИЯ. Смотрю...

ДРАМЧИК. Поэтому ваше место здесь! Уж извините! Я вот не смотрю... даже если сильно хочется... Даже если шаурму на вокзале заказываю, а там в зале телик работает, я специально глаза прячу. Не дай бог, не дай бог... За мной же тоже следят... А вдруг сдадут? Я тогда быдлом стану. А хочется, знаете ли, ещё немного белым человеком побыть... интеллигентным... Я поэтому из искусства ушёл... Что боюсь ошибиться. Не то написать. Вдруг похвалю не то, что надо... Я, честно говоря, в политике не очень. Да и вообще жизнью доволен. Мне всё нравится... Представьте только, что-нибудь позитивное напишу. И тут меня сразу... Меня сразу...

КЛЮВДИЯ. О-о-о... теряем бойца.

ДРАМЧИК. Чего? Да я еще...

ДРАМЧИК. Да я...

И падает на пол.

КЛЮВДИЯ. М-да... Вот это всплеск! Может, правда что-то хорошее напишет... Лишь бы не наблевал.

Картина двадцать первая

Мусорные баки на улице. Рядом на коробках спит бомж. Мельников появляется с огромным дорожным чемоданом. За ним идёт Лиза.

ЛИЗА. Да дурак, ты че делаешь? Куда ты это понёс?

МЕЛКИЙ. Они нам не поверили! Они над нами ржали, как над дебилами...

ЛИЗА. Да и забей!

МЕЛКИЙ. Да мне не обидно... Я просто понял, что я не смогу никого убедить, если сам не начну с себя!

ЛИЗА. Да что ты, блин, делаешь? Скажи, что ты задумал?

МЕЛКИЙ. Поделюсь своими вещами с тем, кто нуждается. Вон, одену хотя бы бездомного.

ЛИЗА. От него же воняет... Не надо! Вдруг он болеет чем-то?

МЕЛКИЙ. Тем паче, че! Ему помогу... он такой же человек, как мы... Простите...

Мельников подходит к бомжу, толкает его в плечо.

МЕЛКИЙ. Здравствуйте.

БОМЖ. М?

МЕЛКИЙ. У меня есть теплые вещи. И еще вот... есть немного денег.

ЛИЗА. Да отстань ты от него.

МЕЛКИЙ. Вам помощь нужна?

БОМЖ. М-м-м???

ЛИЗА. А когда я тебя сбила на машине, он тебя ко мне в машину затаскивал. Потом вся машина провоняла.

МЕЛКИЙ. Так мы даже знакомы с ним? Вот... *(Открывает сумку, достает вещи.)* Тут теплое... Свитера... Футболки... Еще фонарик есть... Берите, вам пригодится.

БОМЖ. М? *(Смотрит на вещи, берет свитер, разглядывает.)* М-м-м...

ЛИЗА. Ты же мелкий, он ему маленький!

МЕЛКИЙ. Всё равно берите. Вы — человек. Просто вам не повезло. Понимаете? Меня Мелкий зовут, а это Лиза. А вас как?

БОМЖ. М?

ЛИЗА. Вообще-то он немой.

БОМЖ. Оубэйт.

МЕЛКИЙ. Оубэйт?

ЛИЗА. Альберт он, наверное...

МЕЛКИЙ. Приятно познакомиться. Хотите, я помогу вам работу найти... начать жизнь заново...

БОМЖ. М?

ЛИЗА. Да отстань ты уже от него! Ты че такой псих?!

МЕЛКИЙ. Я пытаюсь хоть что-то сделать! Поняла?!

ЛИЗА. Слушай... Да, провалились, и провалились с выступлением. Мы новое сделаем! Я своего друга попрошу. У него знакомый есть, крутой сценарист. Я спрошу, он нам поможет. У нас текст крутой будет... А не так, как мы написали... Тогда нас заметят.

МЕЛКИЙ. Я на сцену больше не выйду...

ЛИЗА. Мы ролики снимать будем. С крутым текстом. Со смыслом. У меня раньше был свой канал... но я забросила. Слышишь? Ты рано сдаёшься... Пойдём отсюда.

МЕЛКИЙ. Правда?

ЛИЗА. Да, пойдём... От него жутко воняет.

МЕЛКИЙ. Может, его помыть-ся взять?

ЛИЗА. Ты ему и так денег дал. Он всё равно их... сам всё купит, короче. Пойдём.

Лиза держит Мельникова за руку и тащит за собой. Бомж остается один, начинает разбирать вещи.

Картина двадцать вторая

Квартира Марка. Красная и синяя лампы включены. Аврелий настолько в максимально комфортном положении, что его как будто и нет. Только халат лежит на кушетке.

МАРК. Мне кажется, меня попускает... Руки трясутся, это нормально...

ДРАМЧИК. Нормально...

МАРК. Блин, это проходит... Меня че-то опять трясет. Блин, я про Лизу вспомнил. Нет, нет, нет...

Я не хочу Лизу... Давайте вернем Настю... Аврелий, как это сделать? Это можно продлить?

ДРАМЧИК. Можно. Но лучше этого не делать. Поэтому я тебе ничего не говорил.

МАРК. А че можно... У меня есть таблетки... Давай их... Можно же.

ДРАМЧИК. Все можно. Только лучше не надо.

МАРК. Да я немного. Просто чтобы вернуться... Это че-то проходит. Я хочу остаться.

ДРАМЧИК. Смотри сам.

МАРК. Ты не будешь?

ДРАМЧИК. Ты че... Я и так весь вжатый.

Марк роется в каких-то коробках, находит таблетки.

МАРК. Вот эти можно? Посмотри... Можно?

ДРАМЧИК. Да все можно.

МАРК. Сразу все?

ДРАМЧИК. Но лучше этого не делать... И так нормально. Надо поспать постараться.

МАРК. Нет, нет, я хочу вернуть волшебство. Я хочу волшебство. Чтобы — невероятная невероятность.

Марк выдавливает таблетки в ладонь. Набирает почти горсть.

МАРК. Че, я пью?

ДРАМЧИК. Но лучше этого не делать.

МАРК. Ой, ты какой-то безэмоциональный! Все время ржешь, а сейчас какой-то вялый.

ДРАМЧИК. Тебе говорят, я вжатый весь. Мне лучше не двигаться.

Марк кидает всю горсть таблеток в рот. Запивает водой.

МАРК. Отпускает, отпускает, блин... Не хочу... не хочу Лизу... Только не Лизу. Через сколько подействует? Как думаешь? Быстро?

Марк оборачивается и видит, что Аврелия нигде нет.

МАРК. Блин, че такое... Ты че-то куда-то пропал. Это глюки? Или че это? Слышишь... Че-то не то, да?

ДРАМЧИК. *(Появляется из-за спины Марка).* Да все нормально, Марк.

МАРК. Нет, нет, че-то не то... Блин... У меня че-то не то. Аврелий, слышишь. У тебя сейчас так же? Ты это же чувствуешь, или только у меня. Блин... Че со мной? Че со мной?! Я как будто уснул... Мне надо проснуться. Мне надо проснуться... Аврелий...

Красный и синий свет гаснут. Но в комнате так же светло. Марк стоит будто в луче света.

МАРК. Что это?

ДРАМЧИК. Вот и все. Вот теперь ты и здесь. Добро пожаловать, Марк. Твой час пришел.

МАРК. Че? Аврелий, ты че?

ДРАМЧИК. Тебя накрыло... Теперь чувствуешь. Ощущаешь это?

МАРК. О нет... Че происходит?

ДРАМЧИК. Это то самое, Марк. То – самое... Ты состоялся. Ты произошел. Ты случился. Теперь ты всё видишь.

МАРК. Как странно ты говоришь... Это ты?

ДРАМЧИК. Кто – я?

Марк смотрит на Аврелия, который очень сильно улыбается. А затем вообще смеется.

ДРАМЧИК. Марк, что с тобой?

МАРК. Я не знаю. Что со мной...

ДРАМЧИК. Вау, да? Все такое нереальное. Не настоящее, да? Не понимаешь, че происходит. А это и есть мой мир. ...и когда случится это с тобой, тебя встретит демон и скажет, что это – все. Ты все поймешь, но испугаешься в этом... признаться. Ибо признать «это» – самое страшное. Мы сыграли в эту игру. Всё закончилось.

МАРК. Нет.

ДРАМЧИК. Да.

МАРК. Что со мной... Я...

ДРАМЧИК. Да... скажи это. Ты-ы-ы-ы... Ну?

МАРК. Я не буду ниче говорить. Мне надо проснуться...

ДРАМЧИК. Хорошо. Оло-ло-ло... Подождём!

Аврелий прыгает на диван, разваливается, закидывает руки за голову.

ДРАМЧИК. У нас куча времени. Я лично никуда не тороплюсь...

Марк стоит на месте, боится пошевелиться.

МАРК. Если я скажу это... Всё кончится?

ДРАМЧИК. Конечно! Сразу! Но можешь не торопиться... Так что думай. Обожаю это лице-зреть. И сейчас стоишь такой и вспоминаешь, а где я впервые познакомился с ним? Как он попал в мою жизнь? А что я о нём знаю? Да? И понимаешь, что ничего не знаешь? Думай, Марк...

Вспоминай. Жизнь — лучший драматург. Я твоя жизнь... А теперь ты стоишь и думаешь: О, блин, как он произносит вслух, все, что я думаю. О! Неужели он демон! А-а-а... Дам подсказку, ты здесь с самого начала, как съел конфетку... Или это были таблетки... Или...

МАРК. Да кто ты, блин?

ДРАМЧИК. Да хватит, ты уже все понял. Скажи это, и всё закончится. Давай!

МАРК. Ты меня пугаешь. Мне надо проснуться.

ДРАМЧИК. Ладно... ждем еще... Вода есть, еда есть... Море есть... Я готов здесь еще потусить...

МАРК. Зачем ты это делаешь? Зачем ты это делаешь...

ДРАМЧИК. Что я делаю, Марк? Ты сам сожрал эти таблетки!!! Я говорил тебе — лучше этого не делать!!!

Картина двадцать третья

Лиза и Мелкий в классе. Лиза в чёрном платье, Марк в строгом костюме.

МЕЛКИЙ. Итак, повторим, что мы скажем.

ЛИЗА. «Мы просто хотели, чтоб вы нас услышали... Вы закрывали на нас глаза и не воспринимали всерьез. Теперь мы пришли повторить наш номер. И что-то подсказывает мне, что вы будете чертовски правы, когда решите не перебивать нас».

МЕЛКИЙ. «Иначе вас перебьют наши пушки...»

ЛИЗА. Да... И тут ты достаешь пистолет...

МЕЛКИЙ. Я достану «ствол» и покажу всем... Смотри!

Мелкий вынимает из рюкзака пистолет.

МЕЛКИЙ. Как смотрится?

ЛИЗА. Он что, настоящий?

МЕЛКИЙ. Похоже?

ЛИЗА. Где бы ты его взял, настоящий-то...

МЕЛКИЙ. Он настоящий...

ЛИЗА. Ага, конечно... так я и поверила... Но выглядит очень круто.

МЕЛКИЙ. Теперь они нас выслушают. Теперь обосрутся они, а не мы...

ЛИЗА. Не верю, что мы это сделаем. Прямо на выпускном. Мелкий, ты самый плохой парень из всех, что я знала.

МЕЛКИЙ. А было б круто, если б я мог выстрелить вверх?

ЛИЗА. Наверно... В 9 классе я тоже была в черном платье. Я специально надела траурное. А меня выбрали королевой бала. Прикинь...

МЕЛКИЙ. Все, мы идем... ты готова?

ЛИЗА. Всегда мечтала быть такой.

МЕЛКИЙ. Тебе страшно?

ЛИЗА. Так-то это твой выпускной.

МЕЛКИЙ. Скажи мне, чтоб я не волновался.

ЛИЗА. Не волнуйся! А теперь ты мне скажи...

Мельников делает глубокий вдох, затем выдыхает... и целует Лизу в губы.

ЛИЗА. Вот это ты дал...

МЕЛКИЙ. Подумал, что это тебя успокоит.

ЛИЗА. А раньше ты не мог это сделать? Я думала уже, что тебе не нравлюсь.

МЕЛКИЙ. Всё... Идем...

Они берутся за руки и выходят.

Картина двадцать четвертая

Квартира Марка. Не горят лампы. Не играет музыка. Разбросанные остатки еды и рассыпанные по полу таблетки.

В квартиру тихо входят двое полицейских с оружием в руках.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Есть кто дома?

НАПАРНИК. Да по-любому — нет... зачем ты ствол достал? Думаешь, тут бандиты?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Да мало ли... Походу он точно сдох. А вдруг маньяк тут...

НАПАРНИК. Воняет как...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Наряд давай вызовем.

НАПАРНИК. Сейчас сами посмотрим. Мы че, не наряд что ли?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Так мы не по вызову...

НАПАРНИК. Я скажу, что я сосед его...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Блин! А вот и жмур.

Полицейские видят труп Марка, который лежит на своей кушетке.

НАПАРНИК. Вот придурок, колес обожрался.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. А он кто вообще такой был?

НАПАРНИК. Психолог типа...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Себе помочь-то не смог... *(Рассматривает лицо Марка.)* Че он принял-то такое?

Лицо все перекосило.

НАПАРНИК. *(Наклоняется вниз, подбирает таблетки.)* Да походу...

Напарник не успевает договорить, потому что раздался выстрел. В ушах противно зазвенело.

НАПАРНИК. Твою мать! Че это?!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Я машинально.

НАПАРНИК. Что? Что ты сделал?! Ты зачем в голову выстрелил, debil? Он же жмур и так был!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Говорю же машинально!

НАПАРНИК. В смысле?!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Мне показалось, что он шелохнулся... и я, чтобы он...

НАПАРНИК. Чтобы он — «что?» Что он сделал?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Чтобы в ходячего не обратился.

НАПАРНИК. Че?!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. В ходячих мертвецах... там все люди заражены. И если умирают даже не от укуса, они все равно в ходячих обращаются. Вот он шелохнулся, я и... Машинально...

НАПАРНИК. Ты идиот?! Какие ходячие?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Мертвецы...

НАПАРНИК. Твою мать... Какой же ты — идиот. Сейчас наряд если приедет, они вместо обдолбыша найдут убитого мужчину выстрелом в голову из табельного оружия! И даже если

мы докажем, что он был уже мертв, то тебе... тебе все равно здесь больше не работать! Ты понимаешь это? А вместе с тобой — и мне! А я только жене в кредит машину подарил. Ты понимаешь? Понимаешь, какой ты задрот!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. И че делать-то?

НАПАРНИК. Я не знаю!

Их разговор прерывает пиликанье домофона.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Это че сюда?

НАПАРНИК. Кого еще принесло?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Надо закрыть дверь. Вдруг сюда поднимутся.

НАПАРНИК. Давай...

Полицейский подходит к двери. Домофон продолжает пиликать. Полицейский закрывает дверь. И затем...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. (Отвечает в домофон). Кто?

НАПАРНИК. Че?!!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Ой! Я машинально!

НАПАРНИК. Еще и кнопку нажал?

Полицейский разводит руками.

НАПАРНИК. Короче, давай табельное свое! Стирай отпечатки. Бросаем его тут. Валим ко мне, отсиживаемся, потом пишешь рапорт о потере оружия. Там придумаем че-нить... И валим отсюда, валим.

Полицейский так и делает. Стирает отпечатки, бросает оружие на пол и вместе с напарником быстро выходит из квартиры Марка. Через секунду входит Мельников.

МЕЛКИЙ. Марк? Я вам книгу принес... А че у вас так воняет?